

Lana Meijer

ПОЗВОЛЬ МНЕ
ТЕБЯ
КОСНУТЬСЯ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лана Мейер

Позволь мне тебя коснуться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41164427

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9756-8

Аннотация

Соскучились по лету? Окупись в теплую атмосферу Лос-Анджелеса, прогуляйся по Venice Beach вместе с героями, прокатись на колесе обозрения над океаном... Легкая радость вечного лета, полное погружение в ЛА переплетается с элементами драмы и легкой историей о первой любви и ее исцеляющей силе. В оформлении обложки использована фотография автора 4 PM production с сайта shutterstock.

Содержание

Пролог	4
Эмили	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Макс	21
Эмили	23
Глава 3	44
Эмили	44
Глава 4	56
Макс	56
Эмили	62
Глава 5	71
Макс	71
Эмили	74
Глава 6	83
Макс	83
Эмили	91
Глава 7	96
Эмили	96
Макс	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Пролог

Несмотря на холод, от его прикосновения мне становилось тепло. Пальцы его скользнули ниже, ниже, оставляя за собой горячую, вкусную боль. Он зажег меня, как пламя, свет и жар.

(Бекка Фицпатрик. Финал)

Эмили

Я жива. Это моя первая мысль после того, как я прихожу в себя после случившегося. Мне страшно и больно открывать глаза, но я заставляю себя это сделать. Из моих губ вырывается безмолвный крик, когда я смотрю на ссадины и порезы на своём теле.

Синяки и следы от его пальцев безобразно «украшают» почти каждый сантиметр моей кожи. Мне хочется кричать и звать на помощь, но я знаю, что это бесполезно. Меня никто не услышит. Все разбежались. И все оставили меня одну.

Сквозь опухшие от слёз веки, пытаюсь разглядеть, в какой из комнат я нахожусь. Его здесь нет, но я понимаю, что это ненадолго.

Закусив губы, пытаюсь сдержать боль и унижение, я пытаюсь взять себя в руки и придумать хоть что—нибудь, чтобы выбраться отсюда. Но мне тяжело даже встать.

– Помогите... Помогите мне, – хриплым, полным отчаяния голосом шепчу я, обрастая жалостью к самой себе.

Когда я набираюсь достаточно сил, чтобы начать двигаться, вздрагиваю от шагов, которые раздаются за противоположной стороной двери. Он возвращается, и меня начинает трясти от всепоглощающего страха.

Мне хочется убежать, залезть под кровать, спрятаться или же стать невидимой. Хочется сделать хоть что—нибудь, что-

бы это снова не повторилось.

Но я боюсь, что уже слишком поздно, и когда он заходит, я просто обхватываю себя руками и зарываюсь лицом в колени, чтобы хоть как—то скрыться от него.

— Ты боишься меня? — раздаётся его грубый голос, словно сквозь вату, и я понимаю, что он подходит ко мне ближе.

Я выгляжу жалкой и бессильной. Я такая и есть.

— П—п—пожалуйста. — Мой шепот, звучит как мольба. — Не надо. — Приоткрываю веки, чтобы взглянуть на него снизу вверх, и он наклоняется надо мной так, что я чувствую запах виски, которого он слишком много выпил.

— Почему ты не понимаешь, что я хочу, как лучше, милая. — Я чувствую его руку на своем подбородке и вздрагиваю всем телом в порыве желания одернуть его пальцы. За это он сжимает мой подбородок и поднимает его, заставляя меня посмотреть ему прямо в глаза.

— Я хочу, чтобы у нас все было хорошо, понимаешь? — тихим и спокойным голосом произносит он, что совершенно не соответствует ситуации. — Просто слушайся меня, и тебе больше не будет так больно. Обещаю.

Мне хочется плюнуть в его мерзкое лицо. И пусть эти черты лица близки к идеальным для меня, они олицетворяют всё самое безобразное в этом мире. Меня тошнит.

— Ты с—с—сгниешь в тюрьме, — заикаюсь я, набираясь смелости. Он ещё грубее сжимает моё лицо, так, будто вот—вот раздавит меня.

Но он уже это сделал.

— У нас все будет хорошо. Я просто хочу быть с тобой, — снова повторяет он, как завороченный, уже ласково проводя рукой по моей щеке. Мои губы дрожат, я замерзла, несмотря на то, что стоит жара.

— Не трогай меня. — Я закрываю глаза и молюсь о том, чтобы мой план сработал. Хоть бы они нашли меня, только бы они меня нашли.

В тот самый момент, когда его отвратительные губы тянутся к моим, я слышу какие—то новые звуки: тяжелые сапоги, беготня по лестнице и коридору. Грубые мужские голоса. В сердце поселяется слабый огонек надежды, который тут же прерывается звонким ударом по моей щеке.

— Как ты это сделала, стерва? — прошипел он, отвесив мне грубую пощечину. Моя щека горит, но мне уже плевать.

Из моего горла вырывается истошный крик, и я с облегчением понимаю, что на этот раз ко мне пришли на помощь. Меня спасли.

Глава 1

Эмили

Я иду по узенькому коридору, на стенах которого висят различные плакаты с информацией о расписании, дополнительных занятиях и собраниях. Повсюду фотографии ребят из команды по регби и даты ближайших матчей, а также приглашения на вечеринки и прочие различные флаеры. Стена когда—то, возможно, была полностью белой, но теперь её украшали вывески и рисунки, которые сделали жители этого кампуса.

Это было общежитие для девочек, и я слегка заблудилась, пока искала его, и всё же теперь была уверена в том, что почти достигла цели. С собой у меня была лишь сумка через плечо, потому что я оставила свои чемоданы в машине, рассчитывая на то, что занесу их позже.

Отмечая на стене различные надписи, я наконец—то нахожу триста пятую комнату, дверь которой оказывается слегка приоткрытой. Немного нервничая, отпираю дверь и оглядываюсь вокруг.

Не знаю, как я буду справляться с обилием розового в этой девчачьей комнате, но в целом она мне понравилась. Дома я бы даже не назвала это общежитием. Комната скорее походила на номер далеко не в самом плохом отеле.

Две кровати, два небольших шкафа, ширма для переоде-

вания, оформленная в индийском стиле – всё аккуратное и новое. Только одна часть комнаты была уже хорошенько обжита и имела свою историю, а вот другой ещё предстояло это пройти.

Шкаф моей соседки, которая восседала на кровати и красила ногти, был украшен фотографиями и, опять же, различными флаерами, на которых, видимо, все здесь были помещаны. Над её кроватью висели золотистые медали, наверное, за победу в спортивных состязаниях, и небольшая коллекция плакатов с изображением её любимых групп. Глянув на них, я слегка поморщила нос, понимая, что нам, скорее всего, будет трудно найти общий язык.

– Привет. – Она оторвалась от своих ногтей и посмотрела на меня, растянув улыбку на пол—лица. – Ты моя новая соседка? – с любопытством спросила она, приветливо оглядывая меня с ног до головы.

– Да, – просто сказала я и, пожав плечами, села на свою новую кровать, испытывая чувство неловкости. Может, стоило накопить на аренду квартиры, а не жить в этом кампусе вместе со всеми?

– Так здорово! – Она сказала это так приветливо, что я начинала думать, что слух меня обманывает. – Эти три летних месяца я тут сходила с ума от скуки. Я проходила стажировку, поэтому не уезжала домой на каникулы. А ты откуда? Ты первокурсница?

Я быстро захлопала глазами, пытаясь переварить поток

нескончаемой информации. Кажется, моя новая соседка, по иронии судьбы, оказалась моей полной противоположностью. Слегка сощутив глаза, оглядела её повнимательнее: у неё была миловидная внешность, которую она подчеркивала небольшим количеством косметики, волосы, затянутые в тугой конский хвост, доставали ей до плеча. Я бы назвала такой тип внешности «восточным» – раскосые и большие глаза тёмно—карего насыщенного цвета и черные волосы. Она была загорелой, как и большинство людей, которых я встретила за сегодня. Это и не удивительно. Я в Калифорнии, а здесь почти всегда светит солнце, и я пока ещё не знаю, как к этому относиться.

– Я Кендалл, – продолжила она, пощелкав двумя пальцами в воздухе. – Почему ты молчишь?

– Не знаю, – ответила я, по—прежнему оглядываясь по сторонам. – Я немного ошарашена твоей дружелюбностью.

– Хм, сразу видно, что ты иностранка, – засмеялась она, вставая с кровати, демонстрируя свою красивую и подтянутую фигуру, облаченную в форму чирлидерши. – Из—за акцента, – добавила она, присаживаясь на мою кровать.

Не знаю, может у них принято быть такими дотошными, но мне будет очень трудно к этому привыкнуть. И, тем не менее, вспомнив, почему я здесь, наконец, произношу:

– Да, я приехала из России. Ещё каких—то пару часов назад я была в самолете, поэтому я немного устала, – объясняю ей свое поведение, на что она понимающе кивает.

– Как я тебя понимаю. Сама устаю от этих перелетов. У меня бывают приступы клаустрофобии. – Кендалл снова смеется, не замечая, как я закатываю глаза.

– Так ты из России? Вот почему ты такая бледненькая. Но ничего, ты здесь быстро освоишься. Кстати, ты всего второй студент из России, которого я знаю. В основном у нас из приезжих Японцы и Китайцы, хотя, я думаю, ты это уже заметила. – Она взмахивала руками по мере того, как рассказывала мне об институте. – Так как тебя зовут, ты сказала?

– Эмилия, – неуверенно отвечаю я, доставая из сумки свои вещи, которые я везла в ручной клади. Мне было необходимо хоть как-то отвлечься от Кендалл, но она не собиралась от меня отставать.

– Добро пожаловать в Калифорнийский, Эми. – Она подмигнула мне и, встав с моей кровати, закружилась по комнате. – Ты не волнуйся, если что, я во всём помогу тебе. Познакомлю с ребятами, расскажу, где что находится. Многие первокурсники запросто теряются в университете и в многочисленных зданиях, между которыми приходится лавировать. Ты уже выбрала предметы, которые будешь изучать?

В этот момент я как раз уставилась в своей табель, поглощая глазами бесчисленное количество предметов, которые были указаны на нём. Неужели мне придется посещать ВСЕ?

– Выбрать предметы? – я удивленно уставилась на Кендалл. – Я могу сама выбрать уроки, которые буду посещать?

– Конечно, – она ухмыльнулась, будто поразившись моей

недогадливости. — Выбираешь несколько предметов, согласовываешь их на кафедре. Вижу у тебя курс графики и дизайна? Очень интересно. А как ты относишься к спорту?

Эта девушка может замолчать хоть на минутку?

— Я далека от спорта, — просто отвечаю я, поглядывая на её медали. — Ну, судя по твоей форме...

— Да, я капитан команды по чирлидингу. У нас тут все любят спорт, так что и тебя затянет, поверь мне. — Она сложила руки на своей талии, ещё раз акцентируя внимание на её фигуре.

— Ммм... Я люблю зарядку, люблю физические упражнения, но всякие игры, бег и легкая атлетика — точно не для меня, — уверенно заключаю я, подходя к туалетному столику, который уже был основательно завален косметикой.

— Эми, было очень приятно поболтать с тобой, и я уверена, что как только я вернусь, мы продолжим знакомство, но сейчас мне нужно бежать на тренировку. — Кендалл посмотрела на часы, и, впервые за всё время нашего знакомства, я увидела, как улыбка исчезла с её очаровательного личика.

Я с облегчением вздохнула, но она этого не заметила. Кендалл схватила спортивную сумку, которая лежала около её кровати и, подкрасив свои губы, уже хотела уйти, как вдруг добавила:

— Если у тебя есть какие—то ещё вещи, ты можешь обратиться к кому—нибудь за помощью. Только не проси помощи у экономистов, завтра у них экзамен, и они этому не об-

радуются. — Она помахала мне рукой и скрылась за дверью, оставив меня в комнате одну.

Посвящение? Господи, у меня чувство, будто я попала в одну из глупых американских комедий. Но нет, к этому фильму я сама собираюсь написать сценарий.

Порывшись в сумке, достаю свой айпод, чтобы хоть немного придти в себя, но с сожалением замечаю, что зарядка уже кончилась. Мне нужна моя музыка, нужны мои вещи, но так трудно заставить себя выйти из уютной комнаты, где меня никто не потревожит.

Немного полежав на мягкой кровати, я наконец—то собираюсь с духом и направляюсь в коридор, предварительно осмотрев себя в зеркале: на мне чёрные, полностью облегающие, легинсы с прозрачными коленками и чёрный короткий топ, облегающий шею. Белые Converse разбавляют готичность моего образа, да и волосы карамельного цвета уже успели заиграть новыми красками от двухчасового пребывания на солнце. Я смотрю на своё отражение и натягиваю «american smile» на лицо кареглазой девушки, но она выглядит неестественно, и я тут же опускаю уголки своих губ. Да уж, мне будет трудно вписаться в это общество, но я счастлива, что я за несколько тысяч миль от своего дома.

Я родилась в Калининграде, и была уверена, что мало кто здесь знает, что—то о России, кроме того, что у нас есть Москва, Санкт—Петербург и да... водка. Моя мама и младшая сестра до сих пор живут там и, кажется, уже ненавидят

меня за то, что я до сих пор не отправила им сообщение. Черт, телефон я тоже оставила в машине, но как бы там ни было, мне всё равно тащиться к ней за чемоданом.

Пробравшись через толпы девушек, без конца и края бегающих по коридору кампуса, я вышла на улицу и не почувствовала на своей коже ни единого порыва ветра. Солнце светило прямо в глаза, и мне пришлось прикрыть их рукой, чтобы привыкнуть к такой яркости.

Я любила теплую погоду, но только тогда, когда она сопровождалась хотя бы легким ветерком или дождем, но об этом здесь можно забыть сразу. Конечно, я слышала, в Америке бывают смерчи и торнадо, но надеялась, что здесь они обойдут меня стороной.

Всё—таки атмосфера в студенческом городке царил нереальная: вроде бы учебный кампус, один из самых престижных вузов страны, а студенты вели себя довольно вольно, будто находились в детском развлекательном лагере. Пока я шла по дорожке по направлению к парковке, заметила несколько групп, расформированных по интересам. Вот, например, слева – девушки сидят прямо на траве и, уткнувшись в учебники и тетради, что—то безуданно записывают, постоянно переговариваясь друг с другом. Дальше я заметила разных ребят, любителей спорта – футболисты, баскетболисты, волейболисты... Кажется, Кендалл ничуть не преувеличивала, когда сказала, что здесь очень любят спорт. По мере моего продвижения дальше я так же заметила кафете-

рий на открытом воздухе, где эти же самые спортсмены питались огромными гамбургерами, запивая все большой порцией Кока—Колы. Скептически закатив глаза, я быстрее побежала к своей машине в надежде, что доберусь до неё незамеченной, и никто не станет со мной разговаривать.

Мне сразу бросилось в глаза, что все здесь были свободными, самовыражение проявлялось во всём: девушка с лишними килограммами спокойно могла позволить себе надеть короткие шорты, некоторые выглядели, как представители различных субкультур, которых я давно не видела на Родине. Были и модницы, одетые стильно и со вкусом, и чирлидерши, которые гордо расхаживали между кампусами в своей открытой спортивной форме. Ещё я заметила везде эмблемы Калифорнийского университета и Американский флаг. Буквально на каждом шагу, куда ни посмотри, висел этот красно—синий флаг с белыми звездами. Здесь был гладкий зелёный и ровно подстриженный газон, по которому так и хотелось пробежать босиком.

Я дошла до своего Shevrole Camaro 2012 года и чуть ли не поймала себя на улыбке, когда заметила свою темно—синюю машинку. Да, я взяла её на прокат, но если папа пришлёт мне деньги, я думаю, что непременно выкуплю её, уж больно она классная.

Тяжелый чемодан буквально разрывал мою руку, во вторую я ещё умудрилась взять скейт, который тоже привезла с собой. На самом деле, в последнее время я забросила ката-

ние на доске, но я сама разрисовывала её, поэтому она была дорога мне.

Зажав телефон между ухом и плечом, хотела дозвониться маме, но наткнулась на автоответчик. Тяжело вздохнув, оставила ей короткое сообщение о том, что у меня всё в порядке, и она может не переживать за меня. Вечером мы созовимся в скайпе, а пока мне нужно придумать, как я дотащу этот огромный чемодан до кампуса.

Не успев обдумать этот момент, я почувствовала сильный и неожиданный удар в спину – это было что-то тяжелое, неприятное и довольно острой формы. Поморщившись от боли, выронила из рук ручку чемодана и повернулась, заметив на асфальте тёмно-оранжевый мяч в игру для регби.

– Какого черта... – Ворча, наклонилась за мечом, мечтая запустить его в ответ обидчику.

– Прости, я, правда, не целился в тебя. – Я услышала запыхавшийся голос, который принадлежал парню, который подбежал ко мне.

Я посмотрела на собеседника, прищурив глаза. Он улыбнулся мне обаятельной улыбкой, показывая свои ямочки на щеках. На парне был надет бомбер с эмблемой Калифорнийского университета, и я сразу поняла, что он игрок Американского футбола. Он сверкнул серебром своих глаз, пытаюсь забрать у меня свой мяч назад.

– У тебя такое лицо, будто ты хочешь меня убить, – дружелюбно заметил он, и я посмотрела на него ещё более ис-

пепеляющим взглядом. Мне хотелось возмутиться по поводу того, что он кидает свой несчастный мяч куда попало и посоветовать купить ему очки, но не стала этого делать.

Я никогда не говорю ничего лишнего – предпочитаю, чтобы люди думали, что мне всё равно.

Я выпустила мяч из рук, избегая того, чтобы он подходил ко мне ближе.

– А ты не могла мне передать его в руки? И чего ты молчишь? Ты иностранка, языка не знаешь? – улыбка постепенно начала сползать с его лица. Он взял мяч и сжал его двумя руками, исподлобья поглядывая на меня.

– Знаю, – ответила я, потянувшись за ручкой чемодана. Я поймала на себе его взгляд, уже более сосредоточенный, разглядывающий и любопытный. Он задержался глазами на моем скейтборде.

Между нами воцарилось молчание, и мы несколько секунд разглядывали друг друга. Парень был симпатичным и выглядел гораздо взрослее, чем я. Может возраст ему прибавляла щетина и густые тёмные брови. Видимо наше молчание показалось ему неловким, поэтому он решил прервать его:

– Кайл, – он протянул руку, но я, приподняв одну бровь, отвела взгляд в сторону. – Ты не слишком—то приветливая, – добавил он, расценивая мой жест, как отказ от знакомства.

– Я просто хочу спать и устала с дороги. Эмили, – пред-

ставилась я, покотив чемодан по дорожке, стараясь не обращать внимания на парня. Но отвязаться от этих дружелюбных и милых людей было не так—то просто.

— Ты еле тащишь свой чемодан, может, тебе нужна помощь? — спросил у меня он, последовав за мной. — Или со скейтом?

— Нет, спасибо, я справлюсь сама, — четко сказала я, даже не глядя на него. Он должен отвалить от меня, как можно скорее, иначе я помогу ему немедленно катапультироваться.

— Кстати, красивый скейт. Сама рисовала? — он заметил подпись на одной из сторон доски, и я остановилась, чтобы посмотреть на него.

— Да. Тебе действительно нечем заняться? Я имею в виду... Что тебе от меня нужно? Разве у тебя нет других дел? — Он рассмеялся в ответ, выхватывая из рук мой чемодан. Я одернула руку, словно от огня.

— Я просто хочу помочь тебе. Тебе в какую комнату? — спросил он, когда мы начали подходить к моему кампусу.

— В триста пятую. — Я прижала скейт к груди, а он открыл передо мной двери.

— Ты живешь с Кендалл? — он присвистнул и мечтательно улыбнулся. По его улыбке я поняла, что Кендалл здесь была далеко не последней личностью, которую многие знали.

— Именно, — отрезала я, снова пробираясь по шумному коридору. Парень схватил со стены один из флаеров и протянул его мне.

– Завтра пенная вечеринка на пляже, ты идёшь? Это недалеко, – спросил он, помахав листовкой у меня перед глазами. Я тяжело вздохнула, напомнив себе, что я здесь потому, что у меня нет другого выбора.

Возможно, я должна постараться влиться в новое общество и не привлекать к себе внимание. Возможно поэтому, я должна вести себя, как все. И мне стоит чаще улыбаться. Мои уголки губ поползли вверх, и я посмотрела на него, но листовку из рук не приняла.

– Кендалл всё равно уговорит тебя, – заверил меня он, когда мы приблизились к триста пятой комнате. – Она та ещё активистка, тем более, будет действительно весело! У нас иначе не бывает. – Он подмигнул мне и открыл передо мной двери так, будто ворота на вечный праздник жизни.

– Спасибо, что помог мне, – наконец выдавила я и взглядом приказала ему оставить чемодан на полу.

– Нет проблем. – Кайл пожал плечами и посмотрел на кровать Кендалл, которая сейчас пустовала. – Думаю, мы с тобой всё равно будем часто видеться.

– Надеюсь, – сквозь зубы процедила я, пытаюсь найти зарядку к своему айподу. Когда я оторвалась от поисков, Кайла уже не было в нашей комнате, а на столе остался лежать желтый флаер, на котором была описана программа предстоящей пенной вечеринки.

Я плюхнулась на кровать и потянулась всем телом, решив изучить этот листочек.

Да, кажется, я переселилась на другую планету, а не в другую страну.

Глава 2

Макс

Я закрыл глаза, прислушиваясь к пробуждению: звук волн, которые сегодня медленно и плавно ударяют берег, покрикивания первых утренних чаек – всё это уносило меня в другую вселенную, в которой нет места суете и шуму мегаполиса. Уже через час сюда набегут туристы и такие же райдеры, вроде меня. По дороге сюда я заметил только несколько человек. Они занимались йогой прямо на пляже, и я прекрасно понимал, почему они это делали. Только в 6 утра на пляже может царить такая тишина. Мне нравится кататься на доске, когда на одну волну не так много претендентов. Когда я могу остаться с океаном наедине.

На носу любительские соревнования, на участие в которых я так и не подал заявку и всё же продолжал готовиться к ним. Но мне не нравится то, как райдеры гораздо опытнее меня относятся к ним.

Серфинг – это не просто спорт, это стиль жизни. Единение с природой. Я хорошо помню, как поймал первую волну. Кажется, с того момента прошло гораздо больше, чем год. До того, как приехать на учебу в Калифорнию, я занимался вейкбордингом¹, но, попробовав то же самое в океане, ис-

пытал совершенно новые эмоции, на которые подсел моментально.

С тех пор, что бы ни происходило в моей жизни, я только и делаю, что гоняю к пляжу и обратно. Каждый день. Забываю обо всех своих проблемах, встаю на доску и плыву в надежде покорить свою волну.

Эмили

Я проснулась под песню *Beyonce* – 7/11 и, резко схватившись за голову, присела на кровати, пытаюсь открыть глаза. Не помню, как я вчера отключилась, но спала, как убитая. Наверное, долгий перелет и смена климата и времени так повлияли на меня.

Я взглянула на Кендалл, которая, заметив, что я и так проснулась, включила музыку ещё громче. Глядя на то, как она со счастливым выражением лица делает зарядку, мне хотелось запустить в неё подушкой. Будильник у её кровати сообщал мне о том, что сейчас было семь утра, а это значит, что я нашла вторую причину, по которой мы с ней не поладим.

– Почему так рано? – сонным голосом спросила у неё я, потянувшись. – Почему так громко?

– Прости, Эмс, я не могу без зарядки, – разминая плечи, произнесла она. – Мы – чирлидерши – активны двадцать четыре часа в сутки. Ты должна привыкнуть к такому подъему и можешь не благодарить меня – в девять часов тебе всё равно нужно быть у ректора.

– Что? Но встреча же третьего сентября... – Я с удивлением уставилась на свой телефон и поняла, что Кендалл права. – О, черт...

– Ты всё успеешь. Тебе главное правильно выбрать пред-

меты, потом их будет очень трудно изменить. — Она начала прыгать на месте, подпевая песне.

— Ладно, но, может, ты сделаешь музыку хоть чуть—чуть потише? — недовольно попросила я, вставая с постели. Вчера я ещё не успела разобрать все вещи, поэтому нырнула в чемодан в поисках более—менее строгой одежды. Всё—таки я иду на встречу с ректором и хотелось бы произвести на него достойное впечатление.

— Какая ты ворчунья! — Кендалл улыбнулась мне, но всё же пошла навстречу. — Ну что, успела с кем—нибудь познакомиться вчера?

— Ммм... — я протянула что—то несвязное, отыскав в чемодане синюю бандажную юбку. Не сильно короткую, но и не слишком целомудренную — то, что надо. — Кажется... С каким—то парнем по имени Кайл. Он помог мне с чемоданом и пригласил на «Pool Party».

— А дальше...? — когда Кендалл слышала мои слова, она даже замерла на месте, перестав выполнять разминку. — Что было дальше? Он сам познакомился с тобой? — на её лице читалось искренне удивление и любопытство. — И как он тебе?

Эта девушка генерирует вопросы со скоростью света.

— В смысле, как он мне? — Тяжело вздохнув, вывалила остатки вещей из чемодана. — Я знать его не знаю!

— О Боже, он же такой красавчик. — Кендалл мечтательно закатила глаза и за секунду села на поперечный шпагат, что

не могло не вызвать у меня улыбку. — Не верю, что ты не заметила. Здесь многие по нему сохнут... Правда у него есть девушка, и он для меня — табу, — с грустью покачала головой она. — Она капитан команды по чирлидингу, а он по регби. В общем, они та ещё сладкая и неразлучная парочка. Так вот, Кайл дружит со многими девчонками, но в упор никого не замечает, кроме Сандры. Поэтому я удивлена, что он пригласил тебя на вечеринку. К тому же ты новенькая. Ну, это не страшно — я бы тебя всё равно пригласила.

Я почти не слушала её, потому что меня не особо волновала история отношений Кайла и Сандры, но то, что я для себя всё-таки отметила — это были горящие глаза Кендалл, когда она говорила о нём. Странно это, почему-то я думала, что у Кендалл есть молодой человек. Такая девушка просто не может быть одна. Уж слишком она добрая, общительная и веселая. Хотя, иногда, её бывает слишком много.

— О, нет, вечеринки это не по моей части, — замотала головой я и для убедительности помахала перед собой руками. — И знаешь, я не очень-то люблю говорить про личную жизнь. — Слова сами вырвались из моих губ. — Я не хочу тебя обидеть, но давай больше не будем касаться этой темы.

Кендалл с сочувствием посмотрела в мои глаза, и я даже удивилась, насколько понимающей она может выглядеть. Может, Кендалл не так плоха, как показалось мне на первый взгляд. Но мне не с чем сравнивать, у меня никогда не было настоящих друзей. Я слишком люблю свободу и одиноче-

ство, чтобы тратить свое время на пустые разговоры и просматривание сериалов в компании друзей. Нет, это не для меня. Уже нет.

– О, Бог мой! – снова закричала она, хватаясь за голову. Я всего лишь сняла пижаму и пыталась влезть в обтягивающую юбку. – Откуда у тебя такой пресс? Ты же ненавидишь спорт! Слушай, подруга, тебе срочно нужно к нам в команду!

– Что? – я посмотрела на себя в зеркало, застегивая молнию. За последнее время я сильно похудела, и мышцы, которые я получила благодаря году занятий по боевым искусствам, и вправду сейчас сильнее проступали через кожу. – Ах... Я ходила на уроки по борьбе.

– У тебя идеальная фигура. Чуть—чуть растяжки, и из тебя получится крутая чирлидерша! – заявила она, скрестив руки на груди, по—прежнему оглядывая меня. Мне был не очень приятен этот постоянный надзор, но в душе я была рада комплименту. – Правда, улыбка никуда не годится...

– Что не так с моей улыбкой? – приподняв бровь, поинтересовалась я. Наконец—то я принялась за заполнение своей студенческой анкеты и изучила табель с расписанием занятий.

– Дело в том, что её просто нет! – парировала она, собирая свою спортивную сумку. – Расслабься, ты в Калифорнии, детка! Ты в самом прекрасном месте на земле! Здесь рядом тихий океан, а прогулявшись до Бeverли—Хиллз, можно запросто увидеть какую—нибудь модель в Starbucks. Я

тут увидела Адриану Лиму недавно...

– Кто это? – пошутила я, закатив глаза, но Кендалл, кажется, не поняла шутки и вновь посмотрела на меня с сочувствием. Я решила улыбнуться, пока она тоже не решила запустить в меня подушкой, и успокоила её: – Хорошо, я знаю, что это модель. А то у тебя сейчас было лицо из серии: «Странные эти иностранцы».

Она расхохоталась, и я не могла не заразиться её заливистым смехом.

– Ох, ты не так безнадежна, как я думала. Нет, правда, Эмили... Ты должна хотя бы попробовать. Всего одна вечеринка. – Её зазывающий голос вместе с желтым флаером на её тумбочке выглядели, как гипноз.

– Значит пенная вечеринка? – спросила я, уточняя. – Не люблю купальники. Не хочу раздеваться перед всеми.

– Это не обязательно. Можешь прийти в чём угодно. Хотя я бы не упустила шанс похвастаться такой фигурой, – добавила она, заглядывая в мое расписание.

– Эмили Бломен... Хм, интересная фамилия. Ты должна поставить галочки напротив предметов, которые тебе наиболее интересны, – объяснила она, указывая пальцем на мой листок.

– У меня немецкие корни, – прокомментировала я, проставляя галочки. – Ух ты, графический дизайн! «История современного искусства»... Мне уже нравится.

– Мне тоже безумно нравится здесь учиться. И курсы, и

моя команда. Правда, пока я не знаю, зачем мне нужно высшее образование. Я мечтаю всю жизнь посвятить чирлидингу, стать тренером в школе... Тебе это кажется глупым, я знаю, но это так. — Она взяла в руки два помпона и принялась размахивать ими в воздухе.

— И как вы это делаете? — усмехнулась я, наблюдая за тем, как Кендалл проскандировала мне новый гимн их команды. Команда Калифорнийского университета называлась «Дикие Львы», и из дальнейшего монолога Кендалл о спорте я поняла, что сейчас у них начало сезона, и матчи будут проходить, чуть ли не каждую неделю.

Она развела руки в сторону, а затем заняла место у зеркала, чтобы накраситься перед занятиями.

Пару часов спустя, слегка заблудившись на территории Калифорнийского Университета, я отыскала кабинет ректора и провела там целый час, подписывая различные бумаги и изучая правила, которые я ни в коем случае не должна нарушать. Ничего невыполнимого в этих правилах не было, но пункт: «Вам запрещается употреблять наркотические и алкогольные вещества, а так же курить на территории Университета» меня улыбнул. К счастью для ректора, я не имела вредных привычек.

Она оказалась женщиной за сорок, строгой, но спокойной и справедливой. По ней было сразу видно, что она очень любила дисциплину и порядок во всём. На полках в её кабинете я заметила множество кубков, медалей и грамот её лучших

учеников. Она даже с гордостью рассказала мне об одном из студентов, который когда—то учился здесь, а теперь стал высокооплачиваемым и популярным частным дизайнером.

Я не была уверена в том, что хочу быть именно дизайнером. Я просто любила рисовать, поэтому и выбрала все курсы, связанные с искусством. Но базовые предметы – такие, как английский, математика и история Америки – никто не отменял, но этот скучный набор был сведен к минимуму, что не могло меня не радовать. К тому же подтянуть английский я была не против, ведь, несмотря на моё идеальное знание языка, я, наверняка, всё равно допускала ошибки в произношении.

Сегодня у меня было всего две пары и обеденный перерыв на целый час. Только сейчас, вспомнив о еде, я поняла, что последний мой приём пищи был в самолете, а потом я перекусывала лишь фруктами и булочкой, которую купила в аэропорту. Я задумчиво уставилась на карту университетского городка, пытаюсь найти глазами закрытый кафетерий. Территория колледжа была настолько огромной, что мне казалось, будто я никогда не смогу здесь свободно ориентироваться.

А самым удивительным было то, что почти каждый подходил ко мне и любезно спрашивал, нужна ли помощь. Я не очень хотела заводить новые знакомства, с меня пока что хватит Кендалл и Кайла, но всё же дорогу в аудиторию мне найти придется.

– Эмили, у тебя всё в порядке? – окликнул меня знакомый голос, и я оторвалась от карты, увидев Кендалл.

– Да. Я собираюсь пойти на первую пару. И я знаю, куда мне идти, – уверенно произнесла я, заметив рядом с Кендалл ещё одну девушку тоже в форме чирлидерши.

– Почему же тогда ты направилась совсем в противоположную сторону? – скептически протянула Кендалл, усмехнувшись. – Сандра, проводим её?

– Конечно, – кивнула светловолосая девушка, пристально разглядывая меня. – Твоя новая соседка, не так ли?

– Да, приехала вчера. Мне будет не хватать Изабель, но я слышала, она сразу после окончания университета уехала на стажировку в Чикаго. – Я побрела за Кендалл, расстроившись, что ни с чем не могу справиться сама. Даже найти гребаную аудиторию.

– Так ты решила, чем будешь заниматься, Эмили? У нас тут столько возможностей: чирлидинг, драмкружок, можешь даже вступить в какое—нибудь сестринство, но, предупреждаю, это настоящие секты, – усмехнулась Сандра и повела головой в сторону толпы девушек в одинаковых розовых футболках, которые стояли на лужайке, держась за руки.

– А это обязательно? Разве я не должна просто учиться? – я смерила её многозначительным взглядом, но Сандра только улыбнулась мне в ответ.

– Рано или поздно тебя затащит куда—нибудь. Невозможно всё время быть одной и сидеть в кампусе двадцать четы-

ре часа в сутки, поглощая учебники. У нас как раз скоро кастинг на одно место в команде, я думаю, ты могла бы в нём поучаствовать, – предложила она, и Кендалл с энтузиазмом замотала головой.

– Я просто хочу рисовать, – отрезала я, закатив глаза, не понимая, почему они так стараются помочь мне. – Я люблю быть одна. Я совершенно не умею работать в команде. – Тон моего голоса был всё мрачнее и мрачнее.

– Кендалл, не думаю, что она подходит нам, – сказала Сандра, и вновь посмотрела на меня. – Но, ты можешь, например, быть дизайнером в драмкружке.

– Ох, я просто ненавижу эти кастинги. Это затянется на две недели, и мы будем просматривать кандидатов вместо того, чтобы готовиться к соревнованиям, – проворчала Кендалл с разочарованием, поймав мой взгляд.

– Девочки, я прилетела к вам с другого конца света. Черт, да я второй день нахожусь в этой стране! У меня такое чувство, будто я родилась заново. Я совершенно растеряна! – выпаливаю я, окидывая их взглядом по очереди. – А тут сразу и вечеринки, и уроки, и предложение размахивать помпонами до конца жизни! Спасибо, но я пас.

– Хм. – Сандра поджала губы, посмотрев на меня враждебно. – Советую тебе научиться разбираться в людях. И найти правильных друзей.

Кендалл тяжело вздохнула, остановив нас обеих.

– Так, хватит, девочки. – Она перевела взгляд с неё на

меня. — Эмили, я не хотела тебя расстраивать или, тем более, давить. Я просто хочу помочь тебе освоиться.

— Ты могла бы быть благодарнее, — добавила Сандра, сменив свой холодный взгляд на равнодушие.

— Я благодарна. Я согласилась прийти на вечеринку, — улыбнулась я и посмотрела на здание, к которому мы подошли. Наконец—то я смогу сбежать от них и заняться более полезным делом. — Мне было очень приятно с вами познакомиться... — начала говорить я, но меня прервал знакомый голос, который принадлежал парню, подбежавшему к Сандре.

Кайл обнял свою девушку со спины и прижался губами к её щеке:

— Привет, родная. — Он кивнул Кендалл, которая скрестила руки на груди, и улыбнулся мне своей очаровательной улыбкой. — Что ты здесь делаешь? Почему не на тренировке?

— Какая может быть тренировка, когда у нас не хватает двух девочек в начале сезона? — простонала Сандра, отвечая ему на его объятия.

Я отвела взгляд — мне не хотелось наблюдать за ними. Они выглядели такими влюбленными и счастливыми. Не разочарованными, питающими надежды по отношению к друг другу. Слишком ослепленными, чтобы увидеть правду. А она проста — любые отношения заканчиваются. В лучшем случае разбитым сердцем и одиночеством, а в худшем поломанной судьбой и багажом страхов на всю оставшуюся жизнь.

Меня передернуло от воспоминаний, и, кажется, Кендалл

заметила это.

— Кайл, нам, правда, нужно бежать на тренировку. — Она взяла подругу за руку, пытаясь оторвать её от парня. — А ты проводи Эмили, насколько я знаю, у тебя сейчас тоже математический анализ.

— О, черт. Серьезно? Тогда мы сильно опаздываем, — он выругался, отпуская Сандру из своих рук. Он в последний раз кидает на неё взгляд полный любви и нежности, а потом ещё пару секунд наблюдает, как они уходят. Сандра тем временем что—то недовольно выговаривает Кендалл, но я не могу разобрать её слов.

— Ну что, вижу, несмотря на то, что у тебя скверный характер, ты уже со многими познакомилась, — подытожил он, когда мы начали подходить к аудитории.

— Эй, у меня все в порядке с характером. — Я не смогла сдержать улыбки. — Где мне можно сесть?

Когда мы вошли в аудиторию, я растерялась, разглядывая её масштабы. Комната представляла собой большое помещение в размере половины амфитеатра с высокими потолками, белыми окнами и исписанной математическими формулами доской. Профессор уже начал вести лекцию и не обратил внимания на наше опоздание, что не могло меня не радовать. Сейчас в аудитории находилось порядка двухсот человек, и Кайл взглядом пригласил меня последовать за ним. Мы поднялись по лестнице примерно до десятого ряда, и он присел на свободное место, приглашая меня опуститься ря-

дом.

Когда он откинулся на спинку сидения, я заметила, что он ткнул своего соседа под локоть, и прошептал:

– Эй, Кенинг! – назвал он его по фамилии. – Познакомься, это новая соседка Кендалл – Эмили, – произнес он своему другу, тот бегло посмотрел в мою сторону и тут же отвел свой взгляд.

– Ага, – без интереса произнёс он, проворачивая ручку в своих руках. Он делал вид, что занят, а может быть и на самом деле был увлечен лекцией мистера Питерсона (в расписании были указаны имена всех преподавателей и их контакты, что я сразу отметила – это было очень удобно).

Я же по глупости, как раз в эту самую минуту, решила про себя, что буду более приветлива к людям, и, натянув самую дружелюбную улыбку, на которую только была способна, обратилась к нему:

– Привет, я Эмили. – И тут же почувствовала себя неловко, когда он даже не представился в ответ. Уголки моих губ тут же поползли вниз, а Кайл наклонился над тетрадами, загораживая мне вид на своего соседа. Ну что ж, замечательно. Даже прекрасно, что я не успела разглядеть его смазливое лица.

Всё, что отложилось у меня в голове, – это его беглый равнодушный взгляд, светлые волосы и голубая джинсовая рубашка, в которую был облачен ещё один мой новый знакомый. Я была даже рада встретить человека, который не хо-

тел при первой же встрече вывернуть наизнанку мою душу. Видимо, тут не все такие, как Кендалл и Кайл, и я могу не переживать за свое свободное пространство.

Погрузившись в эти мысли, я совершенно не могла сосредоточиться на математике. Ненавидя себя за то, что так поступаю, достала скетчбук из сумки, взяла в руки карандаш и принялась рисовать.

– Ты надеваешь черные легинсы на вечеринку у бассейна? – Вечером этого и так насыщенного дня я всё—таки подалась её уговорам и согласилась пойти на эту вечеринку. Она окинула меня критическим взглядом и поморщилась, недовольная моим внешним видом. – И кеды? Боже, у тебя есть хотя бы босоножки?

– Есть. Но мне в них неудобно, – объяснила я, поправляя лямки своего короткого белого топа. Мне нравилось, как легинсы подчеркивают мою фигуру, и недолюбливала платья и юбки, потому что чувствовала себя в них чересчур раздетой. А вот Кендалл надела легкое платье цвета морской волны с глубоким вырезом на груди. Не думаю, что она хотела таким образом привлечь к себе внимание. Просто ей нравилось эффектно одеваться, к тому же она и так всегда была в центре внимания. Душа компании, девушка, которую все знают, – это о Кендалл Вайтроуз.

– Топ мне очень нравится. Но, может, ты наденешь легкую юбочку и босоножки на каблуках? – с надеждой спросила

она, завершая последние штрихи в своем макияже.

– Нет. – Мой голос был твердым и непреклонным. – Никаких каблуков, иначе я завтра не доползу до занятий, – усмехнулась я, и Кендалл расхохоталась.

– Надеюсь, ты не собираешься ехать на машине? – Она заметила, как я взяла ключи от Камаро с прикроватной тумбочки.

– Конечно, собираюсь, почему нет? – недоумеваю, поинтересовалась я. В итоге я передела Конверсы на балетки, чтобы хоть как-то уговорить Кендалл.

– Эм... Ты же понимаешь, что такое вечеринка? Алкоголь и всё такое... Или у вас под вечеринкой подразумевается что-то другое? – она пристально посмотрела на меня, будто я только что сморозила какую то глупость.

– Я не собиралась пить...

– Ничего не хочу об этом слышать! – перебила меня она, замахав руками. – Мы должны отметить твой приезд! Тем более, ты сама не устоишь, – заверила меня она и, набрав что-то в телефоне, обернулась на меня с улыбкой – Нас отвезет Кайл.

– Я всё равно не буду пить. Хм, кстати, Сандра знает о твоих чувствах к Кайлу? – Кендалл замерла с карандашом в одной руке и тушью для ресниц в другой.

– Эмс, я тебя умоляю, какие чувства? – сказала она, и всё же вечная улыбка куда-то исчезла с её лица. – Кайл – идеальный парень. Он, правда, очень хороший. Всегда готов

прийти на помощь, поддержать, когда мне тяжело. К тому же он спортивный, популярный и не зазнается, как все красавчики. Но Сандра – моя подруга. – Она уверенно закончила свою речь и, встав передо мной, покружилась. Я показала ей большой палец вверх, задумавшись о том, что она только что сказала.

Несмотря на то, что мы с Кендалл полные противоположности друг друга, я невольно начала чувствовать к ней симпатию. Она кажется очень принципиальной девушкой и верным другом. И, хоть у меня было мало друзей в жизни, я думаю, эти качества одни из самых важных для отношений.

Полчаса спустя мы ехали в машине Кайла – кабриолет модели Ягуар XK8 тёмно—серого цвета – под песню *Gareth Emery – Eye of the Storm*. Сандра восседала рядом с ним на переднем месте. По её надутым губам и скрещенным на груди рукам, я поняла, что у них с Кайлом сегодня произошла размолвка. Кайл был слегка загруженным, но пытался шутить, и только Кендалл отвечала на это звонким смехом. Я же пыталась улыбаться, но больше наслаждалась песней, теплым ветром и прекрасным видом вечерних Калифорнийских пейзажей.

Постараюсь описать словами, что такое LA – это когда всегда тепло и не нужно постоянно кутаться в воротник своей куртки. Это прямые, идеально ровные дороги, по которым даже старые потрепанные пикапы летают со скоростью света. Это сложные дорожные развязки, громкая музыка, доно-

сящаяся из клубов, расположенных вдоль берега. Большие, исполинского размера пальмы, переливающиеся всеми цветами радуги в свете ночных софитов. Это океан, который виден издалека, и это горы, которые окружают город. Как бы я не любила свою страну, эмоции, которые я испытывала, просто созерцая все это, давали мне какое—то новое чувство. Будто открывали второе дыхание.

— Нравится? — Кендалл заметила мой взгляд и приобняла меня за одно плечо. По—дружески, но я вздрогнула от неожиданности.

— Очень, — просто ответила я и услышала крик Кайла, и то, как он прибавил музыку.

— Ну что вы готовы отмечать начало сезона, девчонки?

— Дааааааааааааааа! — хором закричали Сандра и Кендалл и подняли руки вверх. Они выглядели такими безмятежными, будто им никогда не было больно. Я бы тоже хотела уметь носить такие маски.

Мы вышли около цветного здания, из которого доносилась музыка в стиле Тrap. Без конца и края с каждой секундой прибывали все новые и новые машины, наполненные орущей молодежью. Обстановка царила такая, будто я попала в страну безудержного веселья — танцевальная площадка, несколько столиков с закусками и выпивкой, сцена с усилителями звука. Я обратила внимание на ди—джея, который постоянно крутил пластинки, то прибавляя, то убавляя громкость звука.

Большинство девушек были в купальниках: половина купались в бассейне, другая половина толпились около него, пребывая в аппетитных позах. Не было никаких ограничений и, если тебе двадцать один или меньше, но об этом никто не знает, то ты желанный гость на этой вечеринке. Двадцать мне исполнится совсем скоро, и всё же я нахожусь здесь нелегально.

– Ты готова хорошенько повеселиться, Бломен? – спросила у меня Кендалл, протягивая бокал, наполненный розовым пуншем. Я приняла его, но так и не сделала глоток.

– Я лучше понаблюдаю за тем, как веселитесь вы. – Я пожала плечами и проследила за взглядом Кендалл.

– Они поссорились сегодня, – прошептала она, наблюдая за Кайлом и Сандрой. – Ума не приложу почему. Я ни разу не видела, чтобы они ссорились... – задумчиво протянула она и тут же перебила меня, показав пальцем на одну из девчонок.

– Это президент студенческого совета, не похоже правда? – она указывала на девушку с пышными формами, около которой стояла небольшая компания собственной «свиты». У девушки были пухлые губы и кукольные ресницы, к тому же пирсинг в носу. Но самое странное – её волосы были бирюзового цвета.

– Та ещё стерва, – заметила Кендалл и отвернулась от неё. – Вам лучше даже не встречаться. Она ненавидит красивых девушек, так как во всех видит конкуренток. А сама сохнет по Кенингу, хотя у неё нет шансов... Впрочем, ни у

кого нет шансов.

Мы с Кендалл переглянулись. Она поняла, что я понятия не имею, кто такой Кенинг, и, стараясь не привлекать к себе внимания, показала на парня, который стоял неподалеку от нас. В одной руке у него был стакан, очевидно с пивом, другой он опирался на бильярдный стол у бассейна. В молодом человеке я узнала неприветливого юношу с пары по математике – он по—прежнему был в голубой рубашке под джинсу. Лица его я так и не могла разглядеть.

– Мм, привет Кендалл. – К нам подошла девушка с бирюзовыми волосами и поцеловала Кендалл в обе щеки, натянуто улыбаясь. Я сразу заметила, что они не переваривают друг друга, а их милое общение – лишь простая формальность. – Кто это с тобой?

– Это моя новая соседка Эмили, – отчеканила Кендалл, стараясь не придавать словам выразительности. – Как дела? – она поспешила перевести тему, но девушка продолжала рассматривать меня исключительно оценивающим взглядом.

– У соседки нет языка? – поинтересовалась она, оскалив зубы.

– Ох, Ребекка, не начинай, – приветливо отрезала Кендалл, загородив меня своим телом. – Будь милее, девушка просто только вчера приехала к нам, и она не любит шумные вечеринки. Это я уговорила её прийти.

– На МОЮ вечеринку, – заметила Бекка, сощулив глаза. –

Конечно, вход открыт всем ученикам Калифорнийского, но ты же знаешь меня, Кенни.

– Это вечеринка Кайла – твоего брата, если ты не забыла, – снова поправила её Кендалл, пытаясь уговорить эту стерву.

– Стой, чем я тебе мешаю? – вдруг не выдержала я, посмотрев на Бекку с вызовом. Конечно, мне не нужна эта дурацкая вечеринка, но всё же мне не нравилось, когда обо мне так пренебрежительно высказывались.

Не на ту напала, детка.

– Ты мне просто не нравишься, – заявила Ребекка, отпивая из своего бокала. – Я – президент студенческого совета и здесь всё решаю я. Один неверный шаг, и тебя выпрут из университета. Поверь, я могу это устроить.

Я рассмеялась, закатив глаза, и сравняла Ребекку с землей одним взглядом, что ещё больше её выбесило.

– Расслабься, я не собираюсь занимать твоё место президента Студенческого совета. – Последние слова я произнесла, подражая противной интонации её голоса.

– Разумеется. – Она часто захлопала глазами, а потом шмыгнула носом, будто она находилась под кайфом. Я посмотрела на Кендалл. Она коротко кивнула мне, будто читая мои мысли.

В голове созрели только два вопроса: «Почему у Кайла сестра – идиотка? И почему она является президентом студенческого совета и при этом принимает наркотики?»

– На твоём месте я бы не об этом переживала, – доба-

вила я, когда она уже собиралась уходить. Она повернулась ко мне, приподнимая одну бровь: — Тебе стоит сменить парикмахера. Да и пластического хирурга. А то губа немножко неровно накачалась. — Я сказала это как можно более неприужденно и надула губы, изображая её.

Не знаю, что на меня нашло. Обычно я держусь в стороне и всегда стараюсь не попадать в центр внимания. И уж тем более, я никогда ни на кого не нападаю. Но эта девушка, так и излучала сплошной негатив, мне захотелось просто напросто поставить её на место.

— Ах ты дрянь! — завизжала она и в следующую секунду толкнула меня, и довольно сильно.

Я не ожидала такого поворота событий. Я могла бы крепче стоять на ногах, да только не выдержала и, сделав пару шагов назад, зависла на краю бассейна. Пробалансировав там две секунды, я с позором плюхнулась в воду. Последнее, что я слышала — крик Кендалл и злорадный смех Ребекки. Какого черта...?

Вода заполнила мои уши, нос, хлорка разъедала глаза. Одежда на мне потяжелела, и я почувствовала себя толстой. Всё продолжалось меньше десяти секунд, и вот я наконец—то вынырнула наружу и взялась руками за бортик.

— Кайл, помоги ей! — сказала Кендалл, с сочувствием смотря на меня. Большинство людей даже не заметили разыгравшейся вокруг драмы. Некоторые с интересом наблюдали за мной, а парни ждали, пока я выйду из бассейна, и какова бу-

дет моя реакция. Ребекка уже стояла где—то вдалеке в окружении свиты, одобряющей каждый её поступок.

Кайл хотел протянуть мне руку, но не успел — блондин в джинсовой рубашке опередил его.

— Ещё бы чуть—чуть и ты бы могла остановить это падение, — заметил он, протягивая мне сильную ладонь.

«Он» — обладатель руки, которую я проигнорировала, посмотрел на меня, чуть вскинув брови. Его губы привлекали внимание. Они были слегка выпуклыми, четко очерчены, а над верхней я заметила родинку. Взгляд сосредоточенный и спокойный в тандеме с миндалевидными глазами, обрамленными густыми ресницами. Они глубокого насыщенного и манящего цвета — серо—голубые с ореховой окантовкой вокруг зрачка.

Я, поражаясь всей неловкости и нелепости этой ситуации, одним прыжком выбралась из бассейна.

Глава 3

Эмили

Мне бы хотелось быть сильнее, дать отпор этой стерве, унижить её на глазах у всех, но я не могла. Я почувствовала себя такой растерянной и беззащитной. Снова. Голова закружилась, и я еле стояла на ногах, а перед мысленным взором пробежались картины из прошлого.

Заметив, что некоторые девушки надо мной посмеиваются, а парни одобрительно присвистывают, я обхватила себя руками за плечи, чтобы прикрыть грудь. Белая одежда и мокрое тело – не лучшее сочетание для девушки, которая не хочет привлекать к себе внимание.

– Ты принципиально не принимаешь помощи? – парень, который протягивал мне руку, ухмыльнулся, обнажая белоснежные и ровные зубы. Его клыки были слегка заострены, и это придавало его лицу хитрое выражение.

– А ты игнорируешь всех, кто хочет с тобой познакомиться? – парировала я, ещё сильнее прикрывая себя руками. К моему удивлению, блондин даже не смотрел на моё тело – его взгляд скорее бегал по моему лицу, будто он старался что-то понять.

– До тех пор, пока мне не станет интересно. – У него была

слегка грубоватая манера говорить, не характерная для американцев.

– Я промокла, и тебе стало интересно? – Я приподняла одну бровь, посмотрев на него так, будто он сморозил полнейшую чушь. Мне не нравился этот парень. Он напрягал даже больше, чем вечно—болтливая Кендалл.

– Ты же тоже не отсюда? – спросил у меня он, сузив глаза, переводя взгляд с меня на линию горизонта, которая заканчивалась за пределами веранды. Он смотрел в сторону пляжа с какой—то невыносимой тоской, которую пытался скрыть.

– Я приехала вчера. Захотела учиться подальше от дома, – просто ответила я, чувствуя, как мне неприятно находится в мокрой одежде. Только сейчас я заметила, что мои волосы, которые обычно были объемными и красивыми, повисли, как мокрые сосульки, и прилипли к плечам и шее.

– Сбежала из дома? – Он с удивлением посмотрел на меня, а потом кивнул, будто о чём—то задумавшись. Я увидела странный огонек интереса, промелькнувший в его глазах. – Так, как, ты говоришь, тебя зовут?

– А вот нужно было внимательнее слушать, – отрезала я, не понимая, почему я всё еще нахожусь рядом с ним, и куда запропастились Кайл и Кендалл. На минуту между нами воцарилась полная тишина, но я не чувствовала себя неловко. Мне хотелось, чтобы он что—то ответил мне.

– Максимилиан! – я услышала чей—то визг, а затем наблюдала следующую картину: довольно сильно напившаяся

девушка схватила парня за края рубашки и потянула на себя. Она появилась будто бы из воздуха – видимо уже давно выслеживала свою жертву и обдумывала план действий. Макс чуть было не выронил свой стакан с пивом из рук, но вовремя поставил его на бильярдный стол, поднимая руки вверх, будто бы сдаваясь. Тем временем девушка обхватила его за шею и, слегка повиснув на парне, откинула одну ногу назад.

– Видела сегодня, что ты делал в море... Боже, я в восторге! – пропищала она, размахивая своим светлыми волосами в разные стороны. Я стояла, пребывая в шоке: ну как можно так унижаться? Как можно вешаться на парня, когда он даже не отвечает тебе взаимностью? Может, я чего не знаю, но, по крайней мере, со стороны это выглядело примерно так.

– Это океан, Рейчел, – с тяжелым вздохом, вырвалось из губ Макса. Он закатил глаза, стараясь оттолкнуть от себя прилипшую девушку. – Тихий океан.

– Что? – девушка залилась смехом, видимо рассчитывая, что это сразит его наповал. – А разве есть различия?

– Тебе нужно домой, Рейч. – Он старался быть сдержанным с этой потаскухой. – Ты выпила слишком много.

– Это травка, дурачок. У меня ещё есть. – Она достала из своего декольте прозрачный пакет, наполненный тёмно—зеленой смесью. – На, держи, мне не жалко. Может, ты после неё подобреешь, – заявила она и, взяв его ладонь в свою руку, положила туда пакет.

– А ты кто такая? – она вдруг перевела взгляд на меня и

прошлась по моему телу оценивающе. – И какого черта, ты ошиваешься рядом с моим парнем?

После последней фразы Макс не выдержал и расхохотался, ударяя свою руку о лицо. Он покачал головой, будто девушка несла полную чушь.

– Только не говори, что то, что между нами было, ничего для тебя не значит... – девушка жалобно простонала это и облокотилась на его плечо, но он и глазом не повел.

– А между нами что—то было? – скучающим тоном произнес он, уже не обращая внимания на её расположившееся к нему тело. Я наблюдала за их диалогом, скрестив руки на груди. Мне уже наскучила эта сцена, но деваться было некуда – я всё равно не найду дороги домой без Кендалл, да и возвращаться поздно ночью одной мне не хотелось. Даже на такси.

– Рейчел, пойдём. Прости, Макс, она под кайфом. – Девушка в розовой футболке, принадлежавшая сестринству, подошла к Рейчел и, схватив её под руку, постаралась увести подальше от нас. Та начала брыкаться, сопротивляться и выкрикивать что—то нечленораздельное. Но уже через несколько секунд она полностью расслабилась и утихла, а её взгляд стал отсутствующим и стеклянным.

– Не знаю, что ты там вытворяешь в океане, но мои уши ещё долго не забудут её визг. – Я снисходительно посмотрела на Макса, вскинув брови. Он прокрутил пакет с травой в руке, показывая его мне, предлагая.

– Марихуана? Ты серьезно? – Я уже начала злиться от того, что я всё еще держу руки на своих плечах. Это не очень удобно. Но и показывать всем свою грудь я не собиралась. Он заметил, как я сжала свои плечи, слегка царапая их, и посмотрел на меня с издевкой:

– Предлагаю тебе сделку: ты попробуешь это. – Он перевёл взгляд на зеленый пакетик. – А я дам тебе это. – С этими словами он положил пакет на бильярдный стол и снял с себя рубашку. По его движениям я поняла, что он собирается накинуть мне рубашку на плечи, и вовремя отпрыгнула на шаг назад.

– Стой! – вырвалось из моих губ, а на его лице отразилось удивление.

– Я же хочу тебе помочь, – произнес он, играя скулами. Я помотала головой и, взяв из его рук рубашку, которую он легко отпустил, накинула на себя. Я молилась о том, чтобы он не пялился на мою грудь. Но всё же беглый взгляд он туда закинул – сукин сын.

Я обмоталась его джинсовой рубашкой, чувствуя её запах. Как ни странно, но она вся пропахла океаном и песком. Мне было неловко надевать её – это слишком интимно. Слишком много для одного знакомства. Но у меня не оставалось выбора – я не хотела привлекать к себе много внимания, а с белой мокрой майкой это просто невозможно.

Но это было ещё не всё. Теперь к набору моих проблем добавилась ещё одна – Максимилиан Кенинг остался без ру-

башки. Я уставилась на свои балетки, стараясь не смотреть на него. Я не хотела, чтобы он думал, что я из тех девушек, которые кидаются на шею, тают от красивых парней, мечтая принадлежать им. Всё было совсем не так. Я всю жизнь бежала от отношений, и не думаю, что когда—либо решусь на них.

– Я свою часть сделки выполнил. – Его голос отвлек меня от грустных воспоминаний. Мне всё же пришлось поднять на него взгляд. Светлые глаза пытались разгадать меня. У Макса было красивое тело: в меру накачанное, но без перебора, спортивное. Пресс выглядел так, будто его кто—то отредактировал в фотошопе. Мой взгляд был беглым, едва заметным, и всё же я отметила, что на ребрах слева у него было что—то написано. Татуировка. На немецком языке. Это я поняла сразу по одному слову, которое знала.

«Снова» – это слово, а всё остальное я бы не смогла разобрать, потому что все мои силы всегда уходили на изучение английского. И пусть немецкий должен был быть мне вторым родным языком, я так и не взялась за его основательное изучение.

– Какого черта, ты хочешь, чтоб я выкурила марихуану? Для вас это что – дело обычное? – Мои глаза расширились от удивления, а он наблюдал за мной с улыбкой, будто просто издевался. Но это было скорее по—доброму, не так, будто он хотел причинить мне вред.

– Конечно. Здесь травка легализована. Я просто хочу,

чтоб ты расслабилась, — продолжил он хриплым голосом. — Ты выглядишь какой—то странной. Испуганной что ли.

— Я только что упала в бассейн, промокла до нитки. Прости, что не выгляжу, как богиня красоты, и не соответствую твоим ожиданиям, — отрезала я, поправляя волосы. Где, черт возьми, Кендалл носит? Хоть она меня и раздражала, сейчас мне был необходим её болтливый нрав. — Конечно, для полного счастья мне не хватает ещё обкуриться. Отличная идея, Кенинг!

Он поморщился, когда я называла его по фамилии. И всё же, он выглядел так, будто я забавляла его. Будто бы ему надоели эти вечеринки, подобные этой, и он наконец—то нашел здесь развлечение себе по душе.

— На твоём месте я всё же бы попробовал. На самом деле я сам не курю её. Пытался пару раз, но ничего не почувствовал. У меня есть кое—что поинтереснее, чтобы расслабиться. — Он засунул руки в карманы своих джинсов и присел на бильярдный стол.

— Боюсь представить. Того и гляди, будешь трясти передо мной пакетиком с героином. — Я закатила глаза, не в силах скрыть раздражения.

— У меня только один наркотик — серфинг. И больше мне ничего не нужно. Я счастлив, что выбрал Калифорнийский только потому, что здесь крутые волны. Ты уже купалась? — спросил он, проводя рукой по волосам. И с улыбкой добавил: — Я имею в виду, где—то кроме бассейна.

– Я приехала вчера, и за один день столько всего произошло. Голова идёт кругом... У меня никогда не было столько знакомств за сутки. – Я поражаюсь тому, как много я ему рассказываю. С Максом было очень легко общаться, когда он этого хотел. И всё же, он был мне пока совершенно не понятен. С одной стороны он выглядел загадочным и дерзким и в то же время сбивал эти качества своей хитрой улыбкой, превращаясь в дружелюбного парня. В следующую секунду он уже задумчиво смотрит вдаль и кажется обремененным сожалениями стариком. Затем снова превращается в кого—то другого, постоянно меняясь у меня на глазах. Макс для всех был загадкой, а я их очень не любила. У меня никогда не получалось их разгадывать. Он хотел мне что—то ответить, но не успел – к нам подошла Кендалл, злая и раздраженная, и какой—то помрачневший Кайл.

– Ребекка. Ненавижу её, – прошипела Кендалл, рассматривая меня с головы до ног. Когда она заметила на мне рубашку Макса и его голый торс, её глаза округлились. – У тебя всё в порядке?

– Познакомилась с моим соседом комнате? – Кайл приобнял своего друга, похлопав его по плечу. – Кстати, ты бы видел, как она рисует. Я видел её скейт, это что—то. Думаю, она не откажет тебе в помощи, если ты хорошо попросишь.

– В чём? – не понимая, спросила я. Причем здесь то, что я хорошо рисую?

– Макс давно хочет себе особенную доску для серфин-

га. Скоро будут соревнования, на которых он просто обязан присутствовать. Но он до сих пор не подал туда заявку... Правда? – Кендал с угрозой посмотрела на Макса, качая головой.

– Не думаю, что это хорошая идея. – Он пожал плечами, снова с интересом разглядывая меня. – Да, я давно хотел такую доску, которой нет ни у кого. Но я не думаю, что девушка, которая не понимает, что такое серфинг, сможет всё сделать, как мне нужно. – Я поймала его взгляд полный превосходства, когда он говорил об этом. Он чувствовал себя Богом, но не на земле.

– Это ты зря, – поправил его Кайл, вставая на мою защиту. – Ты как увидишь её доску, сам начнёшь умолять её это сделать. Тебе же нужно, чтобы тебя заметили.

– Нет, мне это не нужно. Я занимаюсь этим для себя, а не ради дурацкого кубка, который будет пылиться на прикроватной тумбочке. Это вы у нас в погоне за вечными победами. – Он вскинул руки вверх, изображая Кендалл с помпонами, за что тут же получил от неё локтем под ребра и испепеляющий взгляд.

– Ребят, скоро усну от этих разговоров. Уже полтора часа здесь торчим и до сих пор трезвые. Кайл выяснял отношения с Сандрой, я выясняла отношения с Ребеккой... Где веселье? Где, в конце концов, пена? Я на пенной вечеринке или на собрании английского парламента? – Она зевнула, осматриваясь по сторонам. На самом деле веселье происходило чуть

подальше от нас, там, где танцевала толпа обезумевшего народу и доносились веселые крики.

– Я не буду пить, – сразу напомнила я, выразительно посмотрев на Кендалл.

– В нашей компании появилась хорошая девочка, – усмехнулся Макс и начал скручивать травку. – Но ничего, ты мне должна.

Я смирила его холодным и долгим взглядом, представляя, что из моих глаз выходят два красных лазера и прожигают его тело насквозь. Его только забавляла эта картина. Я посмотрела на Кайла. Он уже выпил залпом три каких—то шота – видимо они с Сандрой разругались в пух и прах. Для Кендалл он взял коктейль с водкой и соком и протянул ей в руки.

Несколько секунд я сомневалась, а потом подумала, что мне стоит попробовать? Это же всего лишь марихуана. Ничего страшного не случится. Тем более, тут это разрешено. Может это наконец—то поможет мне расслабиться. Макс затянулся сам и протянул косяк мне. Я отключила все свои мысли и повторила за ним, чувствуя сладковатый запах чего—то жженного, будто где—то рядом перегорели провода. Я закашлялась, как только вдохнула эту гадость, и вернула её обратно.

– И в чём прелесть? – не поняла я, продолжая кашлять.

– Пойдем танцевать, Эмс. – Кендалл взяла меня за руку и потянула на танцпол, хватая другой рукой Кайла.

— А я буду приглядывать за вами. — Он выкинул самокрутку в урну и, скрестив руки на груди, проследил за нами взглядом. Кендалл буквально тащила меня в пену, и, как я не пыталась скрыть свое нежелание там находиться, ноги, будто сами, несли меня в гущу событий.

Было так трудно думать. Слова в мыслях начинали превращаться в какую—то вечность. Кажется, я стала на танцполе, где было много свободного места и, просто задрав голову к небу, стала танцевать.

Ну.. как танцевать... Со стороны это выглядело так, будто я просто переступаю с ноги на ногу. Мои ноги стали ватными, захотелось просто лечь прямо на полу и, свернувшись калачиком, заснуть. Пьяная Кендалл рядом отрывалась, демонстрируя всем свою пластику. На её фоне я выглядела бревном, но это меня не особо заботило. Кайл пил стопку за стопкой — я заметила это краем глаза.

Я видела в небе звезды. Такие яркие и большие. Мне показалось, что они заполняют каждый сантиметр небесного пространства. Они двигались на меня, были так прекрасны. И я была прекрасна. Вся жизнь перестала быть тяжелой, осознанной. Груз прошлого на моих плечах на мгновение отступил, чтобы потом снова ударить с новой силой. Я отключилась и видела черно—белые сны, в которых всё повторялось снова и снова.

— Ты принадлежишь мне, ты не посмеешь больше гулять с ним, — раздается угрожающий голос в моей голове, и мне

становится холодно. Я будто снова оказываюсь на полу, связанная по рукам и ногам, у той паршивой кровати. Мои волосы спутаны, и я чувствую себя грязной. Я и есть грязная и дешёвая – я больше не представляю никакой ценности.

– Прошу, отпусти меня, – умоляю я в своих воспоминаниях, но молодой человек только ближе наклоняется ко мне, оскаливая свои зубы.

– Никогда. Не отпущу тебя. А если попытаешься убежать, я найду тебя даже на другом конце земли. Я всегда буду преследовать тебя. Ты всё, что мне нужно, – прошептал он с обожанием и, когда увидел, что я собираюсь заплакать, с силой ударил меня по лицу. Снова.

Я потеряла сознание и последнее, что я помню – это прикосновение холодной плитки к моей щеке и горы пены, опадающие на меня сверху.

Глава 4

Макс

– А он стоит один... Гордый и одинокий... – Голос Ребекки раздался где—то возле моего уха, но я даже не посмотрел в её сторону. В последнее время она слишком много себе позволяла.

– Не сейчас, Бекка. Иди, танцуй. Или искупайся в бассейне, – отстраненно произнес я, чувствуя, как её руки обхватывают мой торс. – Или тебе помочь?

– Тебе не понравился мой спектакль? – она надула свои и без того перекаченные губы и стала целовать меня в шею. Она всегда так делала – ей было плевать, что мне до этого нет дела. Она упорно пыталась затащить меня в постель. Даже в мыслях это звучит смешно. Но Ребекку бесило, что я единственный, кто в ней не нуждается. И Кайл... Но он же её брат, так что его можно исключить из списка её поклонников. Каждый её поцелуй был не более приятным, чем укус оголодавшей змеи, готовой впиться тебе в шею.

– Ты чертова стерва, – сквозь зубы сказал я, убирая её руки со своего тела. – Терпеть тебя не могу.

Девушка захлопала длинными ресницами, пытаясь заглянуть в мои глаза и очаровать. Но я видел её насквозь и не

хотел даже открывать эту прочитанную книгу.

– Макс, ну зачем ты так? – Она прошлась ногтями по моему прессу, и в эту секунду я пожалел, что на мне нет моей рубашки. Кстати, где она? Точнее, куда понесло Кендалл и Эми? – Я могла бы доставить тебе удовольствие...

Она провела языком по внутренней стороне щеки, и я рассмехался. Серьезно? Она хочет удивить меня этим?

– А я не хочу. Я, пожалуй, обращусь к тебе, когда на планете больше не останется других девушек... – Я сделал вид, что задумался. – Хотя, стой. Нет, даже тогда не обращусь.

Я поднял руки вверх и окинул её пренебрежительным взглядом, показывая, чтобы она отвалила. Мои глаза нашли Эмили в толпе. Девушка переступала с ноги на ногу, задрав голову к небу – она была в абсолютном астрале, если судить по её телодвижениям. Неподалеку Кендалл извивалась всем телом, всё время пытаясь показаться на глаза Кайлу, который лихорадочно искал, чтобы ещё выпить. Да уж, и эту компанию сегодня повезу домой я.

– Кретин. – Бекка топнула ногой, разбивая остатки своей гордости, и, поправляя свои бирюзовые волосы, развернулась на каблуках. Мой взгляд был прикован к Эми – моя рубашка неплохо на ней сидела, хоть и была велика на несколько размеров. Она невысокая, и миниатюрная, но очень сильная, подтянутая. Когда я посмотрел в её светло—карие глаза, с ярко—выраженной чёрной каемкой вокруг, я понял только две вещи: она холодная и отстраненная, и даже её ред-

кая улыбка, не может этого скрыть. И что—то сломало её. Я слишком хорошо знал этот взгляд – потерянный, безысходный. Умоляющий о помощи.

Ведь я сам носил его уже больше года.

Тут я заметил, что Эми упала, скрывшись в пене, которая достигала колена, остальных танцующих. Вот черт. Я же дал ей травмы. Теперь придется буквально нырнуть за ней, иначе Кайл и Кендалл мне никогда не простят, что я погубил их новую подружку.

Раздвинув пену руками, увидел её. Кто бы мог подумать, она свернулась калачиком и тихонько бьёт кулаком о кафель, что—то безмолвно шепча. Музыка перебила все звуки, которые доносились вокруг. Я взял девушку на руки, поймав на себе некоторые удивленные взгляды, и она бессознательно повисла в моих руках. Она не двигалась. Нашупав её пульс, я убедился, что она в порядке, и крикнул пьяному Кайлу, который наконец—то обратил на меня внимание:

– А ну живо за мной, две пьяные задницы! – разозлился я, поглядывая на Кендалл, которая осталась в одном лифчике – розовый с кружевами. Она будто специально выбирала его, чтобы выставить на всеобщее обозрение. Девушка была пьяна в стельку. Один я сохранял сознание – пиво было безалкогольным, а косяк слишком слабеньким для меня. Но не для Эмили.

Я посадил её в тачку Кайла, слегка постучав её по щекам. Она что—то пробубнила, и я с облегчением испустил воздух

— она в сознании. Ну, почти.

Кендалл залезла на Кайла сверху, и он, подхватив её ноги, тащил девушку на спине. Они постоянно смеялись, не в силах остановиться, и кажется, пели песни из прошлого века. Надеюсь, они не будут этого делать, пока я нахожусь за рулем...

— Макс, ну ты и зануда, — выговорила мне Кендалл, когда мы уже подъезжали к кампусу. Всю дорогу они с Кайлом орали и несли какой—то бред в то время, как Эмили оперлась ногами на бардачок и, обняв их, заснула.

— Фак, ну вы и нажрались. — Кендалл с Кайлом выбрались самостоятельно, а вот Эмили, кажется, придется нести до кровати. — В последний раз я единственный остаюсь трезвым.

— Я пойду, доползу до кровати... — пошатываясь, заверил меня Кайл, на прощание махнув Кендалл. — Милые кружева, Кенди, — рассмеялся он, заметив, как она посмотрела на свою грудь.

— Что? Почему я раздета? — завизжала она, провожая Кайла взглядом. — Макс, где моя одежда? — ныла она, направляясь к общежитию в одних трусах—шортах и лифчике.

— Кендалл, ты чирлидерша, это твой обычный прикид, — пошутил я и чуть ли не получил за это, но вовремя вывернулся. Хорошо, что Эмили была легкой.

— Какой позор. Я надеюсь, никто ничего не заметил во всем общем пьяном угаре, — ныла Кендалл, снимая обувь в своей

комнате. Она буквально плюхнулась на кровать, зарывшись в подушку, пытаясь скрыть от меня свое пунцовое лицо.

Я уже собирался положить спящую Эмили на кровать, как тут она вздрогнула всем телом и открыла глаза. Она посмотрела на меня так, будто видит в первый раз, и зашептала:

– Не трогай меня, не трогай. Отпусти меня, урод... Я буду кричать. – В её голосе было столько мольбы, и жалости, что мне даже стало как—то не по себе. – Ненавижу тебя, я ненавижу тебя! Отпусти меня! – тут уже Эмили начала кричать, и мне пришлось в срочном порядке положить её на кровать. Она тут же зажмурилась, пытаясь сдержать слезы, и тяжело задышала.

– Что с тобой, Эми? – постарался понять я, потянувшись к ней рукой.

– Не смей меня трогать! – чуть ли не дьявольским тоном прошипела она, закрывая себя руками. Она смотрела на меня взглядом полным ненависти и боли – адский огонь горел в её карих глазах. Она не видела меня. Она видела кого—то другого.

– Она и вчера кричала что—то ночью... Ей, видимо, снятся кошмары, – вдруг сказала Кендалл, обращаясь ко мне. – Только тсс, я ничего тебе не рассказывала, – добавила она, приставляя палец к своим губам. – Мне она нравится, Макс, и я не хочу распускать сплетни про то, что она ненормальная.

– Я и не подумал, что она ненормальная, – просто произнёс я, наблюдая за девушкой. Она успокоилась и, накрыв се-

бя одеялом, уснула. Я видел лишь её прикрытые веки и светло—каштановые волосы, разлетевшиеся по белой подушке.

С чувством выполненного долга, я выключил свет в комнате девушек и отправился спать, туда, где бушевал ещё пьяный и незаснувший Кайл.

Эмили

– Дорогая, ты уверена, что у тебя всё хорошо? – Голос матери вывел меня из транса, когда на следующее утро я созвонилась с ней по скайпу. Я обхватила горячий кофе из Старбакс руками и пыталась делать вид, что у меня всё просто замечательно.

– Мам, тут замечательно. Преподаватели будут давать нам возможность много практиковаться. А сама территория колледжа просто из сказки, – заверила её я, пытаюсь говорить тихо, чтобы не разбудить спавшую Кендалл.

– Кстати, об уроках. Тебе не тяжело понимать всё на чужом языке? Ты нашла друзей? Руслана очень переживает за тебя. – Она имела в виду мою сестру. Я кивнула, улыбаясь. Мама сидела на нашей кухне и нарезала овощи для супа, поглядывая на меня.

– Я всё понимаю замечательно, – сказала я по—русски, отпевая из кружки латте. – У меня всё супер, только по вам скучаю.

– Мы тоже по тебе скучаем. Ты связывалась с отцом? – спросила она, слегка нахмутив брови.

Мама и папа не общались многие годы, а Руслана была мне сводной сестрой. Я толком ничего и не знала о своём отце до недавнего времени – они с мамой расстались, почти сразу, как я родилась. Она скрывает это, но я знаю, что он

просто бросил её тогда, а недавно объявился, чтобы попросить её узнать меня получше. Мой отец оказался очень богатым человеком, жил в Лондоне последние семь лет, а десять лет до этого развивал свой собственный строительный бизнес.

Сначала я долго сопротивлялась и не хотела с ним даже видиться, но потом у меня не осталось выбора. Мне нужно было уехать, и только он мог помочь мне и с деньгами, и с визой. Сейчас отец готов на всё, лишь бы добиться моего расположения.

– Только по смс. – Я поправила нерасчесанные волосы. – Он сейчас в Чикаго в командировке. Написал, что, возможно, будут дела в ЭлЭй, и он хочет увидиться. Я не против. – Я сказала это нейтрально, но мама, заметив, что что—то не так, покачала головой.

– Я знаю, ты злишься на него. Но, прошу тебя, будь с ним помягче. Он кажется искренним по отношению к тебе... Пусть спустя двадцать лет, но он всё же захотел тебя узнать. Захотел и нашел... И мне будет спокойней, если я буду знать, что за тобой кто—то приглядывает, – пояснила свою точку зрения она, и мы обе рассмеялись.

– Хорошо. Мне нужно собираться, хочу осмотреть окрестности. Люблю тебя, и поцелуй за меня Руслану. – Я послала ей воздушный поцелуй, и она ответила мне тем же.

– Что это, черт возьми, только что было? Просыпаюсь я, значит, а тут такие трели... И это с похмелья... – пробубнила

Кендалл, протирая глаза и потягиваясь на кровати.

– Я говорила с семьей, а они не знают английского. – Я пожалала плечами, убирая ноутбук с колен.

– Звучит дико. И как у тебя язык на такое поворачивается... – Кендалл медленно передвигалась на кровати, схватившись за голову. – Что вчера было?

– Лучше тебе не знать. Посмотри, в чём ты сейчас, и попробуй найти своё платье. – Кендалл кинула взгляд вниз и обнаружила, что она в одном нижнем белье.

– О нет, это же было платье от Валентино. Оно было для особых случаев! – не могла поверить она, озираясь по сторонам.

– Теперь от этого платья вряд ли что—то осталось кроме пены и запаха водки с соком... – Я поднялась с кровати, переодеваясь в спортивную одежду. Мне нравились мои спортивные легинсы серого цвета с розовой резинкой до талии, и спортивный топ, в котором было очень удобно заниматься. Я полезла за своим скейтом, когда поймала на себе озабоченный взгляд Кендалл.

– Мы, кажется, поменялись ролями. Сегодня у меня нет сил на зарядку, а ты полна сил и бодрости... – протянула она, снова закутываясь в одеяло.

– Вчера, когда мы ехали к пляжу, я увидела много ребят, которые катаются на скейте... Вот и решила тоже попробовать. – Я обняла доску двумя руками и захватила айпод с собой. – Мне всё равно сегодня к третьей паре.

— Ладно, иди уже. А то твой голос разрывает мне голову на части. — Она поморщилась, на что я только ухмыльнулась. Как хорошо, что я вчера не пила. Я прекрасно помню события вчерашнего вечера... До того, как упала прямо на танцполе.

Я проехала на машине до Санта Моники и, пока ехала, пыталась убедить себя в том, что вчера не произошло ничего страшного. Я проснулась, как и должна была, в своей постели с совершенно свежей головой и трезвым разумом. Я не могла ничего натворить. А даже если это и случилось, то я уже не в силах что-то изменить. А значит, я просто постараюсь об этом не думать.

Дорожки у берега были просто идеально ровные, будто созданные для катания на велосипедах и скейтбордах. Несмотря на ранний час, я уже успела заметить несколько ребят, разъезжающих на роликах, и небольшие группы пожилых людей, делающих зарядку. Изредка мимо меня пробегали накаченные и загорелые мужчины. Они двигались не спеша, но ритмично, совершая утреннюю пробежку. Одним словом, это было обычное калифорнийское утро, где культ спорта и красоты преобладал над всем другим.

Я встала на доску одной ногой и посмотрела на высокие пальмы, окружавшие меня. Они были такими высокими и необъятными. Рядом с ними я чувствовала себя защищенной. Здесь, так далеко от дома, я чувствовала себя в безопасности, несмотря на то, что рядом со мной не было родных

людей.

Сделав толчок другой ногой, я покатила под песню *Rihanna – Bitch better have my money, звучащую* в моих наушниках. С гордостью отметив, что у меня получается, я направилась в сторону океана. Он был таким голубым, что сливался с небом, и мне казалось, что я еду просто в одноцветную пустоту. Будто, достигнув цели, я окажусь где—то в другом месте. Мне хотелось ехать всё быстрее и быстрее, легкий ветер приятно щекотал моё лицо, развивая мои волосы. Как легко контролировать свои мысли, когда ты бодрствуешь. Я любила день и ненавидела ночь за то, что она делает воспоминания более живыми, заставляя их быть слишком осязаемыми. Перед сном тысяча и одна мысль разрывала меня на части, а утром я становилась снова самой собой.

Я разогналась слишком сильно, забыв о том, что потеряла навыки катания и, не удержавшись на доске, упала, успев сгруппироваться. И всё же, я разодрала ногу до крови. Тихо замычав, я села прямо на асфальт, пытаюсь остановить кровь. Я рухнула прямо на границе между песком и асфальтом и была близка к океану, который так и манил своими бирюзовыми волнами, достигавшими двух метров в высоту.

На песке творилось, примерно, то же самое, что и в пляжном парке: кто—то занимался йогой прямо на пляже, кто—то просто решил позагорать с самого утра. Несколько девушек плескались на мелководье, разглядывая серферов, которые зависли в океане на досках, в ожидании своей волны.

Никогда не видела, как это делают, и никогда не интересовалась серфингом. В нашем городе, да и вообще в России, едва ли можно освоить такой вид спорта в совершенстве. Серфенгисты были от меня так далеко, но я слегка напрягла зрение, чтобы разглядеть, как небольшая точка, которая ещё пару секунд назад была неподвижной, двинулась навстречу восходящей над линией горизонта волне. У меня даже дух захватило, когда я увидела, что он встаёт на доску, и, будто это совершенно легко и просто, заезжает на гребень волны и начинает скользить по воде. Боже, как можно стоять на скользкой и мокрой доске и не падать? Это не укладывалось у меня в голове. Человек двигался быстро и стремительно. Набирая скорость, он совершил мощный поворот у подошвы волны и развернулся в другую сторону. Волна начинает разрушаться, постепенно приближаясь к берегу, и, доехав до пены, он снова делает резкий поворот, будто вырисовывая восьмерку на поверхности океана.

Я буквально перестала дышать, наблюдая за этим зрелищем. Не знаю почему, но мне было так страшно наблюдать за ним — я всё ждала, когда он не выдержит и плюхнется в воду, соскользнет с доски, потеряет равновесие... Но для серфера, кажется, это была всего лишь утренняя разминка.

Показав какие-то знаки другим серферам, он вышел из воды, став значительно ближе ко мне. Он был одет в одни лишь пляжные шорты. Из-за доски, я не могла разглядеть его, но когда он положил её на песок, приземляясь непод-

леку, я кое—что заметила на его левых ребрах.

Вот, чёрт. Из всех серферов, что были на пляже, этот оказался моим вчерашним мучением — Максимилианом Кенингом. Я мечтала о том, чтобы он не заметил меня и больше никогда не заговаривал со мной, но всё пошло с точностью до наоборот.

— Как ты здесь оказалась? — с удивлением спросил он, подходя ко мне ближе. — Прости, не хотел тебя тревожить, но я увидел, что кто—то валяется на асфальте и...

— Я не валяюсь, — грубо отчеканила я, пытаюсь встать. — И знаешь, если ты хотел помочь, то вчера ты уже с этим отлично справился. Так что, спасибо.

Он усмехнулся, откидывая свои мокрые волосы назад. Капли воды стремительно стекали по его телу, попадая в глубокие впадины между его рельефными мышцами. Он упер руки в бока и посмотрел на меня в упор.

— Если бы не я, тебя бы затоптали во вчерашней пене, — с улыбкой на лице заметил он, пожав плечами. — Ты такая раздражительная, уух.

— Если бы не ты, я бы оставалась в трезвом уме... И вообще, Кенинг, чего ты пристал? Видишь же, я катаюсь. Упала, отдыхаю, — ворчливо заметила я, сама еле сдерживая смех.

— Тебе больно? — заметил он мою ногу и слегка нахмурился. — Я бы на твоём месте уже давно побежал в океан.

— Ага, у меня открытая рана, а ты хочешь, чтобы я посыпала её солью? — переспросила я, обматывая порез носком.

Выглядела я очень глупо, но мне было всё равно, что он обо мне подумает.

— Эта вода лечит всё, — почти шепотом сказал он, но так, чтобы я расслышала. При этом его взгляд был направлен куда—то вдаль — туда, где ещё недавно взошло солнце. — Даже самые глубокие раны. — Прибавив голоса, он добавил: — Ну, это лучше, чем пытаться остановить кровь носком. Прости, я бы одолжил тебе что—то из одежды, но на мне только шорты.

Наши взгляды встретились. Мои раздраженные глаза с упреком посмотрели в его глаза—хамелеоны. Сейчас они были голубые, без того карего отлива, что я заметила вчера вечером.

— Оставь свои фразочки для девушек, которые в них нуждаются, — попросила я, вставая. Он хотел взять меня под руки, но я вовремя остановила его одним движением ладони:

— Не смей прикасаться ко мне, — твердо сказала я, пытаюсь сохранить самообладание. — Прошу, не трогай меня. Никогда, — уже спокойнее добавила я, поймав на себе его полный непонимания взгляд. Он сощурил глаза, будто пытался прочитать мои мысли, но я закрылась, скрестив руки на груди.

— Ты странная, — наконец заключил он, напрягая скулы. — Впрочем, я думаю, это не помешает нашему общению.

— Общению? — я вскинула одну бровь, присаживаясь на бортик между пляжем и асфальтом. Тут его взгляд падает на мой скейт, и он берёт его без разрешения.

– Ты сама это рисовала? – спросил он, разглядывая доску. Он погладил колеса, провел пальцами по ребру моей доски, одобрительно присвистнув. – У тебя классная фантазия. И Кайл не врал, когда говорил, что ты красиво рисуешь.

– Неплохо, – ответила я, пытаюсь не растаять от комплимента. Не получит он моей дружелюбности после вчерашнего. Ни за что.

Это был сложный рисунок, в который я вложила много своих сил. На скейте преобладали темные цвета. Он напоминал галактику, наполненную разными планетами, между которых я нарисовала лишь несколько светлых деталей – белый лотос, рыжеволосую девушку, покоряющую одну из планет, и водяную планету, с которой стекали волны и замысловато переплетались с её волосами. Мои инициалы были тоже необычными и больше походили на мой знак зодиака, а не на имя, но кроме меня никто не мог догадаться об этом.

– Ничего и слышать не желаю. Эми, я предлагаю тебе новую сделку, – снова сказал он, сверкнув глазами. Я нервно сглотнула – уж слишком опасно звучали эти его предложения. – Ты разрисовываешь мне доску, а я...

Он на миг прикрыл глаза, задумавшись над чем—то. Он наклонился ближе ко мне и прошептал, будто нас кто—то мог услышать:

– А я сохраню твою тайну, – просто произнес он, а у меня внутри все заледенело от ужаса.

Он знает.

Глава 5

Макс

На меня смотрели два карих океана глаз, полных страха и отчаяния. Эми на миг замерла, после произнесенных мной слов, но потом сделала вид, что совершенно не задета моей последней фразой. Она поправила волосы и, сделав шаг назад, сменила свой взгляд на другой – уверенный и равнодушный.

– И о чём же ты? Ты знаешь меня всего день. Какая ещё тайна? – Она натянула улыбку, явно за ней что-то скрывая. – О том, что я плохо катаюсь на скейте?

– Нет. О том, что ты... – Я растягивал свои слова, стараясь не ляпнуть лишнего. Эми была странной девушкой – это я понял ещё ночью, но она явно не хочет стать предметом сплетен и слухов всего колледжа. Я бы мог поговорить с ней, узнать, что с ней произошло, но знал, что она мне не откроется. – Ты права, я блефую.

Я сдался, и она потеплела. Взяв скейт в свои руки, она прижала его к себе и положила подбородок на его поверхность.

– Знаешь, то, что я сегодня видела, было классно, – наконец, произнесла она неуверенным голосом.

– Ты про серфинг? – Я посмотрел на свою доску, которая была почти белой, скучной, но уже ставшей мне родной. – Не хочешь попробовать тоже?

– Я?! – Ее голос был полон недоумения. – Ты что, издеваешься? Не представляю, как это можно делать. У меня не получится.

– Хм, ну ты уже наполовину подготовлена. – Я посмотрел на скейт, и она заметила это. – У тебя есть чувство равновесия. И в воду падать не так страшно – ты же не будешь сразу ловить высокие волны. Сначала проходят занятия на суше, а только потом, потихоньку, ты начинаешь ловить волну за волной... По сантиметру... – Я вспомнил свои первые уроки по серфингу и улыбнулся.

– Занятия? С тобой? Это предложение или новая сделка? – усмехнулась Эмили, издеваясь надо мной. – А смысл?

– Смысл в полете, – ответил я, разводя руки в разные стороны. Её взгляд остановился на внутренней стороне моих предплечий – она увидела мои татуировки и, сощулив глаза, попыталась рассмотреть их, но я опустил руки. – Ты не поймешь, пока не попробуешь. Там в океане... Я будто перестаю быть подвластен законам гравитации. Земля уже не держит меня. Ветер и вода играют на моей стороне. И время останавливается, и ты забываешь обо всём, что казалось тебе таким важным...

Наши взгляды встретились, и я впервые увидел то, о чем так давно мечтал: она меня слушала. Она не кивала и не мы-

чала в такт моим словам, девушка просто смотрела на меня, и я знал, что она понимает, о чём я говорю. Обычно девушки на этой стадии моей речи залезают ко мне на член и прыгают на нём следующие пятнадцать минут, выкрикивая моё имя.

– Ну что, ты согласна? Ты готовишь мой борд к соревнованиям, а я учу тебя летать? – Я протянул ей руку, и её глаза округлились. Она замешкалась, раздумывая.

– Макс, нет, – наконец ответила она, во второй раз проигнорировав мою руку помощи. – Мне нужно сконцентрироваться на учебе. Но тебе повезло: возможно, я займусь твоим бордом. А может, и нет. Я подумаю. – Звучит туманно, но у меня не остается выбора.

– Эми, ты невыносима, – тяжело вздохнул я, окинув взглядом её ногу. – Я бы проводил тебя до кампуса, но хотел бы ещё сделать пару заплывов в море.

– Не нуждаюсь в этом, – улыбнулась она, сделав пару шагов по тротуару, прихрамывая. – Тебя ждут поклонницы. Вон там. – Она показала пальцем на двух девушек, плескавшихся на мелководье, словно две русалки.

– Ах, да. Спасибо, что напомнила, – съязвил я и, помахав ей рукой, попятился назад к океану, наблюдая за её стройной удаляющейся фигурой.

Эми, та девушка, от которой было трудно отвезти взгляд.

Эмили

– Раздевайся. – Он произносит это спокойным голосом, но я чувствую нотки угрозы в его тоне. Я не имею права его послушаться. – Раздевайся, моя девочка.

– Давид, что происходит? – спрашиваю я, разглаживая складки на своем новом розовом платье, которое купила на свой шестнадцатый день рождения, который будет очень скоро. – Не называй меня так. Зачем ты позвал меня сюда?

Он оскалился. В последнее время с моим другом происходили странные вещи. Давид был сыном друзей нашей семьи, и я буквально выросла на его глазах. Он был старше меня на девять лет, но это не мешало нам общаться. В последнее время, он всё больше пугал меня. С тех пор, как я начала встречаться со Стасом из школы.

– Где ты была вчера вечером? – спросил он, вальяжно прогуливаясь по комнате, в которой мы находились. Он обманом заманил меня сюда, сказав, что ему срочно нужна моя помощь.

– Я... Дома. – Я надеялась, что моя ложь звучит правдиво, но он увидел, как я на секунду подняла глаза к небу.

– Ты лжешь, – прошипел он, стремительно приблизившись ко мне, и обхватил мою челюсть одной рукой. – Я видел тебя с этим подонком!

– Это мой парень! – ответила я, морщась от боли. – Ди,

отпусти меня. – Его хватка становилась не на шутку болезненной.

– Ха... Этот дохляк? – рассмеялся Давид, отпуская меня. Он посмотрел на меня своими черными, как у дьявола глазами. Его белки налились кровью, а грудь быстро поднималась и опускалась. – Я... Я нужен тебе, Эмили. Я нужен тебе больше, – произнес он, снимая с себя футболку и снова приближаясь ко мне. Его дыхание обдаёт мою кожу, волосатая грудь касается ткани моего платья. Я не верю, что все это происходит на самом деле.

Не верю, что этот человек – мой друг. Он, наверное, просто разыгрывает меня...

– Ты разве не замечала? Не замечала, что я любил тебя все эти годы... Уже много лет, я мечтаю завладеть тобой... Даже, когда ты была маленькой, я хотел тебя... Хотел твою нежную кожу... – шепчет он и, убирая мои волосы с плеча, прикусывает кожу на моей шее. Меня передергивает от его слов и прикосновений.

– Не понимаю о чем ты... Давид, мы друзья... И я совершенно не готова к отношениям, о которых ты говоришь... – шепчу я, еле шевеля губами. На лбу выступил пот, а кровь, как бешенная, передвигалась по венам от всепоглощающего страха.

– Я видел, что ты вытворяла вчера с этим подонком! Не строй из себя невинность! – облизываясь, прорычал он, грубо сжимая руку на моей талии.

– Мы всего лишь целовались... – чуть ли не со слезами на глазах оправдываюсь я, не веря своим ушам. Кажется, что я вот—вот проснусь от этого ужасного кошмара, но не тут—то было.

– Дрянь! – он снова сжал моё лицо, остановив большой палец на губах. – Ты только моя... Твои губы мои... Всё произойдет сегодня ночью, сейчас, – прошептал он, залезая пальцем мне в рот. Я еле сдерживала рвотные позывы. Я смотрела на него и не понимала перемену в его поведении. Он выглядел, как одержимый маньяк, а не как человек, которого я всегда знала.

– Я поимею тебя, моя девочка, – одурманенным голосом зашептал он около моих губ. – Ты будешь извиваться подо мной. Молить и просить, ещё... И ещё...

– Отпусти меня! – отчаянно прокричала я, слезы хлынули из моих глаз водопадом страха и боли. Меня трясло, но Давид только с большей яростью вцепился в меня и накрыл мои губы своими.

Я пыталась бить его, но он тут же схватил меня за локти, мешая этому. Я со всей силы прикусила его мерзкий язык, который пытался проникнуть мне в горло, за что получила пощечину со всей силы.

– Шлюха! – взревел он, грубо хватая моё тело, толкая его к кровати. – Я хотел быть ласковым с тобой, но тебя, видимо, возбуждает что—то пожестче... – Я слышала в его голосе нетерпение и обожание. Он был мне отвратителен.

– Ненавижу тебя. Ненавижу, – выплюнула я и ещё больше ужаснулась, когда он достал из тумбочки наручники и прижал меня бедрами к кровати, так, что у меня не оставалось вариантов для побега.

– Ты сама выбрала быть плохой девочкой, – заявил он и, склонившись надо мной, перецепил мои руки двумя железками. Слезы обжигали мои щеки, я была готова захлебнуться ими.

– Прошу... Не надо... Давид... Ты же мой друг... Не надо... Отпусти меня, я сказала! – ревела я, извиваясь всем телом, пытаюсь вырваться. Но кем была я, пятнадцатилетняя девушка, против этого противного сильного мужлана. Помню, как всегда считала его красивым парнем: черный омут глаз, загорелая кожа и волосы цвета вороньего крыла. Он был словно принц из сказки... До тех пор, пока я не начала взрослеть.

– Замолчи! – гаркнул он, разворачивая меня на живот. Его руки откинули мое платье, и он с силой шлепнул меня по бедру, заливаясь смехом. – Как долго я мечтал об этом, – прошептал он, стягивая с меня трусы, не обращая внимания на мои крики и рыдания.

Соппротивление было бесполезно. Я даже устала кричать, потеряв всякую надежду на спасение. Никто меня не потерял – все думают, что я в гостях у верного друга. За городом, в коттедже. Никому нет дела, как я провожу время. Даже Стасу. Всем плевать.

Глотаю слезы, чувствуя, как он, почти до крови, вцепился в мою талию, пристраиваясь сзади. Ужас накрывает меня с головой, и я ору, как дикая, от боли и унижения... И от того, что испытываю, когда он рвет меня изнутри. Он даже не дал мне время – сразу начал трахать со всей силы, будто это было для меня обычным делом. Нагнув меня к матрасу, чтобы я замолчала, он с бешеной скоростью стал входить в мою плоть, шепча о том, как счастлив в эту секунду.

Я закусываю губы и больше не издаю ни звука, зная, что кошмары об этой ночи будут преследовать меня всегда.

И это была не последняя ночь, которую я провела с ним. Он держал меня в своей комнате, частенько привязывал к кровати, как его личную собачонку, с которой можно играть время от времени.

Сажусь за руль своей машины и закрываю глаза, отпуская воспоминания с тяжелым вздохом. Нет, я не могу забыть этого.

Я всегда любила и ценила себя – этому меня научила мама. Она каждый день говорила мне и Руслане, что мы её самые красивые девочки. Самые лучшие, и что нас ждёт большое будущее.

Помню, как читала книжки о любви и мечтала встретить прекрасного принца, с которым мы будем жить "долго и счастливо". Мне было лет четырнадцать, и теперь от былой наивности не осталось и следа.

Я стала дешёвкой, как только этот мерзкий гад прикоснулся ко мне. Я больше не представляла никакой ценности. И была грязной. Я до сих пор не могу отмыть эти раны — они как шрамы, которые бледнеют, но остаются на всю жизнь. А эти даже побледнеют ещё не скоро.

Я постаралась отвлечься, включив радио, но что—то не давало мне покоя. Внезапно мне в голову пришла мысль, из—за которой я пришла в ужас: как я вчера оказалась в постели? Ведь я действительно не помню довольно большой отрывок вчерашней ночи. Странно, я и не знала, что от травы могут быть такие последствия.

— Эмс, что с твоей ногой? — озадаченно смотрит на меня Кендалл, когда я вхожу в комнату. Она сидит на кровати, а рядом Кайл в полулежащем состоянии, который всё время стонет и держится за голову. У него на коленях лежит тазик, пустой, к моему счастью.

— Упала, пока каталась. — Я машу скейтом и ставлю его рядом с кроватью. — Вам, я вижу, не хватило вчерашнего кутежа, и вы планируете, как бы продолжить...

— Нет, что ты, — она покачала головой, глядя на Кайла. — Этот несчастный уже мне всю душу вывернул наизнанку... — Она издала легкий смешок, но поймав на себе угрожающий взгляд Кайла, замолчала. — В общем, Сандра вчера сильно наехала на него. Из—за тебя.

— Да, Эмили, из—за тебя, — проворчал Кайл, держась за живот. Его лицо было бледно—зеленого цвета.

– Эм, простите? – я вскинула брови и скрестила руки на груди, глядя в упор на них обоих.

– Она просто очень ревнивая. Ей не понравилось, что Кайл вчера проводил тебя до аудитории и всё такое... – Кендалл поджала губы, будто бы извинялась передо мной за свою подругу.

– Может ей стоит злиться на тебя? Он сейчас на твоей кровати, хочу заметить, – отвечаю я враждебно, не понимая поведение Сандры. Впрочем, мне не было до этого никакого дела.

– Эмили, Кендалл, перестаньте. У нас с Сандрой в последнее время все не клеится, и мне кажется, что она только ищет поводы разругаться со мной, – тяжело вздыхает он, наклоняясь над тазиком. Мы с Кендалл переглядываемся. Пожалуй-ста, только не это... – Я не знаю, как я буду играть в этом сезоне. Проблемы с Сэни убивают меня.

– Тебе повезло, что у тебя есть такие друзья, как я и Макс, – сказала Кендалл, положив руку ему на плечо. – И Эмили.

– Кстати, как ты, уже попала в сети Максимилиана Кенинга? – спросила у меня она, и Кайл многозначительно улыбнулся после её слов.

– А? – я сделала вид, что не расслышала, и прибираюсь в своих вещах, лежащих на кровати. – А что, должна была?

– Хм, вчера он буквально спас тебя, утопающую в пене... И доставил на дом. – Я замерла и уставилась на неё, когда

она произнесла эти слова.

– Он... Какого черта? – я сжала руки в кулаки, чувствуя, как учащается дыхание. То ли злость, то ли ненависть, заполнили меня изнутри, пожирая каждую клеточку моего тела. Это не было ненавистью к Макс, это было какое-то внутренне уничтожение, которое я была не в силах преодолеть.

– Не злись ты так. Он просто положил тебя на кровать. В первый раз вижу, чтоб Макс делал что-то подобное... Его особо не интересуют девушки. Он целыми днями учится, разрезает волны, иногда ходит на вечеринки и потрахивает то одну, то другую, – сообщил мне Кайл, наверняка в надежде, что меня это обрадует. Но я только разозлилась ещё больше.

– Он действует мне на нервы. Эта его показуха! – вдруг разозлилась я, выразив свои чувства прилюдно. Это было так на меня не похоже. Обычно я всё перекапываю в себе и никогда не высказываю свое мнение публично. А особенно в такой негативной формулировке. Чаще всего я держусь равнодушно и отчужденно. – "Я и океан... Я летаю..." – я процитировала Кенинга, изобразив его манеру говорить. – У него комплекс Бога на этой почве, вам не кажется?

Кайл кашлянул, а Кендалл уставилась на меня, захлопав глазами. Я не верила, что только что произнесла это всё вслух.

– Он же спас тебя. А я заступилась за тебя перед Беккой. Никто здесь не хочет причинить тебе зла, Эмили. По край-

ней мере, не мы четверо. — Она имела виду её, Сандру, Кайла и Макса.

Я замолчала и притянула к себе ноутбук, с остервенением задолбив по клавишам двумя руками. Мне так хотелось побыть одной, но Кайл и Кендалл начали обсуждать какой—то новый фильм, на который нужно сходить на следующей неделе. Ещё они обсуждали посвящение, но уже шепотом, потому что я была первокурсницей, и мне предстояло через него пройти.

Я открыла гугл и зашла в переводчик, выбирая в настройках немецкий язык. У меня было достаточно времени, чтобы разглядеть слова на полуголом торсе Макса и запомнить их.

Я долго вчитывалась в перевод, но так и не смогла толком понять значение этих слов.

"И я тебе всё расскажу, когда мы увидимся снова".

Со злостью захлопнув макбук, я плюхнулась на кровать, пытаясь выкинуть мысли о Максе из своей головы.

Глава 6

Макс

Я закрываю глаза, чтобы сильнее сосредоточиться на себе, а не на этой стройной блондинке, что корчится подо мной уже несколько минут. Я прижал её к стене так, чтобы она опиралась на неё руками, и яростно загонял в неё свой член.

Все мои движения были идеальными, доведены до автомата – погладить по спине, грубо сжать ягодицы, шлепнуть несколько раз, сказав пару грязных слов, наклониться, схватить за грудь, снова сжать, укусить...

Даже не верится, что когда—то я получал другое удовольствие от секса, а не это жалкое подобие забытья. Нет, мне, конечно, было приятно трахать эту светловолосую девушку, но какого—то нереального восторга я не испытывал. Это было настолько плотское и похотливое удовольствие, что я невольно задумывался о том, что я превращаюсь в животное, которое только и может, что трахаться, зависать на вечеринках и бегать до океана по утрам. Отвращение – неприятное чувство, но когда ты испытываешь его сам к себе – ещё в сто раз хуже.

– Да, да, Мааааааааакс, – сладко простонала девушка, когда я замедлился и сделал в неё два последних толчка. Она

прогнулась, и я схватил её за волосы, потянув на себя. Ей это нравилось, я чувствовал, как она подчиняется мне. Она всегда готова для секса... Как и все другие девушки.

– Ммм, – невнятно промычал я, стараясь вспомнить, как зовут девушку. Но ни одно, даже самое банальное имя, не приходило в мою пустую голову. – Детка, – просто сказал я и, в последний раз хорошенько шлепнув её по заднице, оставил в покое.

– Даже телефончик мой не попросишь? – она поджала губы, когда натягивала юбку на свою тонкую талию и пыталась застегнуть рубашку пальцами, которые до сих пор дрожали после оргазма.

– Если бы хотел, попросил бы, логично? – огрызнулся, взъерошив волосы. Меня так раздражали эти разговоры после секса. Я ей ничего не обещал, она от меня ничего не просила... Мы неплохо провели время, и я надеюсь, мы больше никогда не встретимся. Неужели это так трудно прочитать между строк?

– Ммм... Ладно. Всё равно все девочки будут мне завидовать. – Она улыбнулась, мечтательно закатив глаза к потолку. – Бекка порвет свою новую сумочку на кусочки, когда узнает.

– Прости, но я бы сексом с тобой хвастаться не стал, – усмехнулся я, влезая в свои синие джинсы. Девушка пристально разглядывала мой торс, потому что не успела сделать этого перед сексом – она сразу же оказалась развернута ли-

цом к стене.

— «Мы увидимся снова»? — прочитала она надпись на моих ребрах. — Может это все—таки предложение для меня?

— Прошу, свали из моей комнаты, как можно скорее. — Ухмылка сползла с моих губ. Обычно я вёл себя достаточно вежливо, но эта девушка раздражала меня больше, чем другие. Хотя её фигура была действительно безупречна. На лицо довольно милая, но ничего особенного, как и наш секс.

— Кенинг, ты сволочь, — тяжело вздохнула она, поправляя свою юбку. — Но, если что вдруг изменится... — промурлыкала она и подошла ко мне так близко, что смогла коснуться ладонью моего пресса. — Обращайся.

— Ага, обязательно, — заверил её я, мечтая увидеть, как дверь за ней захлопнется. К счастью, она не стала медлить с осуществлением моего желания.

С тяжелым вздохом, я повернулся и осмотрел нашу с Кайлом комнату. Он сегодня задерживался на тренировке, и я это прекрасно знал, поэтому превратил нашу комнату в личный притон на несколько минут. Думаю, он не будет на это злиться.

Наши апартаменты были вполне стандартными, разве что на территории Кайла было чище, чем на моей. Он был довольно аккуратным, да и Сандра вечно наводила порядки в этой части нашей комнаты. У меня же на кровати и в шкафу царил творческий беспорядок, но только при таком положении вещей я мог хоть что—то найти. Обычно моя приборка

заканчивалась тем, что я терял абсолютно все вещи, которые были мне необходимы для жизни.

Жизни...? Я кидаю тоскливый взгляд на доску, с сожалением понимая, что до утра ещё восемь часов. Впереди меня ждёт много домашней работы по программированию – моему профильному предмету, и только потом немного сна и, наконец—то, серфинг.

Я провожу ладонью по борду, стараясь полюбить его. Но он абсолютно белый, без единой краски – пустой, как и моя жизнь. Я давно хотел что—нибудь сделать с ним, но всё время откладывал тюнинг на будущее. Но я не могу смотреть вперёд, не могу радоваться настоящему... Я застрял где—то в прошлом, и каждый день воспоминания разрывают меня, сжигая изнутри всё, что осталось от моей души...

Я запрыгиваю на кровать, закинув руки за голову, и закрываю глаза. Мысленно возвращаюсь в свой родной город Карлсруэ и вспоминаю семейный дом в три этажа и красивую зеленую лужайку перед ним.

– Вставай, идиот! Ты же обещал сегодня сдать за меня зачет по информатике, кретин! – веселый голос будит меня, и я отрываюсь от подушки, пялясь сонными глазами на самого себя.

Нет, конечно, это не совсем я – всего лишь моя точная копия, которая была дана мне при рождении.

– Ганс, какого хрена? Шесть утра, черт бы тебя побрал, –

ворчу я, садясь на кровати. Брат улыбается мне, и мы начинаем копировать движения друг друга, словно смотрим на себя в зеркало.

— Какой я красавчик, — хором говорим мы и, заливаясь хохотом, ложимся на свои кровати, поворачиваясь друг к другу лицом.

У парня, на которого я смотрю, светлые волосы, выгоревшие на солнце, потому что сейчас лето. Яркие, глаза—хамелеоны, которые меняют цвет в зависимости от настроения, и вечная улыбка на лице. Несмотря на это, Ганс куда серьезнее и ответственнее меня. И к тому же он старше на целых три минуты сорок секунд, чем он очень гордился, и его всегда оставляют за главного. Его улыбка — это мое отражение, потому что когда он оставался один, редко проявлял свои чувства. И если бы кто—то увидел нас на улице, он едва ли бы нашёл между нами хоть какие—то различия. Даже родители частенько путали нас, хотя одно отличие у нас всё—таки было — у него была родинка над губой справа, а у меня слева.

Кажется, это называется «зеркально однояйцевые близнецы», но я никогда не задумывался об этом, пока мы не прошли это на биологии.

— Ладно, но только если ты сдашь за меня литературу, — наконец—то ответил я и начал собираться в школу.

— Как хорошо, когда не нужно учить то, что тебе не нравится, — с облегчением вздохнул он, закрывая учебник по информатике, и достал из кармана ключи от папиной маши-

ны.

– Пока родители уехали, можем позволить себе небольшую вечеринку. – Он надел спортивные тренировочные штаны, которые принадлежали мне, а мне пришлось натянуть его синие джинсы и белую рубашку, чтобы все поверили, что я это Ганс.

– Наконец—то они поехали к своим друзьям, я уже устал от их криков. Слышал? – спросил у него я и словил ключи, которые он кинул.

– Ага. Да пошли они. – Он приподнял бровь, делая вид, что ему все равно. – Пора давно привыкнуть к нашей странной семейке... В которой лишь один нормальный человек.

– И это я! – снова сказали мы в один голос и переглянулись. Я покачал головой, в очередной раз удивляясь этому феномену.

Мы постоянно так делали. Я всегда чувствовал, в каком настроении брат, что его тревожит сейчас, и даже что бы он хотел поесть сегодня на завтрак. Иногда мы читали мысли друг друга и видели сны на двоих, что уже давно перестало нас пугать. Мы вместе с самого рождения и никогда не пытались быть разными. Да, у нас различные интересы и вкусы, различный склад ума – у меня более аналитический, и всё же мы были, как одно целое, как один человек, который при соединении мог бы быть идеальным.

Я кидаю последний мысленный взор на брата перед тем, как слышу, как дверь с грохотом распахнулась и Кайл, тяже-

ло дыша, ворвался в комнату.

— Черта с два, мы выиграем у «Ястребов» следующую игру! — заявил он, заходя в комнату злой, как оглодавший волк. — Команда никуда не годится! Да и я в последнее время сдаю позиции: Сандра трахает мои мозги двадцать четыре часа в сутки!

— Да уж, лучше бы она делала это с твоим телом, — замечаю я, стараясь прийти в себя от сна—воспоминания.

— Нет, ну это просто невыносимо! Неужели она не понимает, что я люблю только её. Нет, нужно постоянно портить наши отношения своей ревностью... — Он мерил комнату большими шагами, расхаживая по кругу, пытаясь успокоиться.

— Ты всё время с девчонками. Твоя лучшая подруга — Кендалл Уайтроуз, к тому же, теперь у неё появилась хорошенькая соседка, и ты часто завигаешься у них в комнате. Я думаю, Сандру можно понять, — возражаю я, прекращая его нервную тираду.

— Черт. Мне ни хрена не полегчало от твоих слов! Мы просрем нашу игру, я это чувствую... — Он тяжело вздохнул и сел на кровать, опираясь локтями на колени. — Я должен что-то исправить.

— Я в тебя верю. Успокойся, брат, — снова говорю я, доставая свое задание по программированию.

Кайл и вправду стал мне очень близким за последний год. Пожалуй, самым близким человеком, который у меня сейчас есть. Только с ним я мог изредка чем—нибудь поделить-

ся, когда он не был занят своей девушкой или футбольными матчами.

Но он всё равно не мог заменить мне Ганса. И никто не сможет.

Я смотрю на свои ребра и думаю о том, что мы увидимся снова. Я всё еще живу надеждой на то, что мой брат жив.

Эмили

– Целый день просидела с проектом, – ворчу я, работая в программе, которая помогает мне создавать дизайн сайта. – С оформлением я хорошо справилась. – Кендалл отвлекается от своих ногтей и поднимает взгляд на меня. – Но вторая часть задания – это создать сам сайт и наполнить его своим дизайном. Не понимаю, зачем мне знать, как это делается...

– У нас такое обучение: тебе дают больше, чем нужно. То, что пригодится тебе в твоей будущей профессии. Ты будешь плохим веб—дизайнером, если не будешь знать, как сделать работу до конца самостоятельно, – поясняет она, снова взяв в руки лак. – Например, я танцую и мало забочусь о домашних заданиях, ведь, если всё пойдет так, как я хочу, по окончании университета я стану здесь тренером.

– Да уж, меня это совсем не интересует. – Я снова тяжело вздыхаю и качаю головой. – Так поздно, а проект нужно сдать послезавтра. Я не успею разобраться с этим за один день.

– Да. Не успеешь, – довольно улыбается Кендалл и выдает: – Но ты можешь попросить помощи у одного очень милого парня.

– И у кого же? – с надеждой спрашиваю я, уверенная в том, что подруга подкинет мне хорошую идею.

– У Макса. Ты не знаешь, но он на программиста учится.

Так что, он не только по волнам катается, но ещё и с мозгами, – заверила меня Кендалл, на что я презрительно фыркнула.

– А по нему и не скажешь. – Я скрестила руки на груди и задумалась. – Он что, правда может мне помочь?

– Если хорошо попросишь, – загадочно протянула Кендалл, и мне не понравился тон её голоса.

– Жаль, что программист не Кайл. С ним мне гораздо проще общаться, – ответила я, вспоминая о том, как часто Кайл заходил к нам в последнее время. Сейчас у него было немало проблем – Сандра всё время давила на него, что приводило к постоянным ссорам. Команда была не в самой лучшей форме перед игрой... Кендалл, как могла, поддерживала друга, да и я пыталась. Я начала испытывать симпатию к этим двоим. Я не могла совсем отстраниться от Кендалл, потому что жила с ней в одной комнате, а для этого нужны очень доверительные отношения.

– С Кайлом проще, потому что он открытый человек. У него все эмоции на лице написаны, – объяснила Кендалл, поморщившись. – Он, правда, любит Сандру и страдает сейчас.

– Поэтому ты тоже грустная в последнее время? – осторожно спрашиваю я, стараясь не разозлить её.

– Опять ты начинаешь. Сандра моя подруга! И тем более, тут мой бывший... Снова хочет вернуться. Он из моей команды по чирлидингу.

– Что? Парни тоже трясут помпонами? – не поверила ей

я, представив это странное зрелище.

— Нет, конечно. У нас есть и парни, чтоб ты знала. Кто—то же должен бросать нас в воздух и всё такое. — Она посмотрела на меня так, будто я сморозила глупость, на которую не способен даже пятилетний ребенок. — Так вот, Крис снова ухаживает за мной.

— С удовольствием послушаю твою историю с Крисом, но сейчас я займусь тем, что пойду к Максy и засуну свою гордость куда подальше... — Я надеваю джинсовые шорты, потому что на улице стоит невероятная жара. — Потому что иначе я просто завалю этот дурацкий проект.

— Сейчас девять часов вечера. Даже не знаю... Может тебе стоит подождать до завтра? — Я слышу в голосе Кендалл беспокойство.

— Завтра с утра его не будет в кампусе. Днём у нас пары, а вечером уже поздно... У меня нет выбора. Кенинг поможет мне, иначе я завалю свой первый проект в этом университете. — Когда я была полностью одета и готова к выходу, в последний раз посмотрела на Кендалл, которая провожала меня довольно—таки заговорщицким взглядом. Что она там себе напридумывала?

Кампус, в котором жили Кайл и Макс, находился в пяти минутах ходьбы от нашего. Когда я вышла на улочку, освещенную яркими фонарями, сразу заметила, что для вечера на лужайках было как—то подозрительно много народу. Это напрягло меня, но, не обращая внимания на одобрительные

взгляды, устремленные на меня в шортах, я продолжила свой путь. Когда я нашла их комнату, то немного замешкалась: а правильно ли я поступаю? Да я всего лишь попрошу его о помощи, но разве это не значит, что теперь я буду ему чем—то обязана? И неизвестно какой «оплаты» с меня потребует Макс Кенинг.

— Привет, это я. — Я постучалась быстро и стремительно вошла в комнату. Кайл сидел на кресле, и на его лице было написано, что он опять не в настроении. Кенинг сидел за ноутбуком и усердно что—то печатал, находясь в наушниках. Он даже не заметил, что я вошла, потому что был слишком увлечен музыкой.

— Эмили, ты чего так поздно? — поинтересовался Кайл и кинул в Макса подушку, чтобы тот обратил на меня внимание.

— Какого черта...? — возмутился тот, но потом поднял глаза на меня и стремительно изменился в лице.

Он оглядел меня с головы до пят, задержавшись на моих шортах. Его голубые глаза при комнатном освещении казались мне синими. Да, шорты, пожалуй, были чересчур короткими, и я обычно не носила настолько открытую одежду, но калифорнийская жара начала существенно влиять на мой стиль.

— Оу, не ожидал, что за такой короткий срок ты окажешься в моей комнате в столь поздний час. — На его лице застыла его фирменная хитрая ухмылка.

С моих губ чуть было не слетело: «заткнись, придурок», но тут я вспомнила, что это я пришла к нему за помощью, а не он ко мне. Я нуждалась в своем проекте, хотела хорошо учиться. Я не хотела потерять эту учебу и не хотела бы сейчас возвращаться в Россию.

Я нервно сглотнула, вспоминая о том, что через несколько недель Давид выйдет на свободу.

– Кенинг, не обольщайся. – Я улыбнулась ему самой милой улыбкой, на которую только были способны мышцы моего лица. – Мне нужна твоя помощь. – Я сказала эти слова и мысленно наступила на горло своей гордости.

Глава 7

Эмили

– Что? Повтори ещё раз, – сказал он, кайфуя от того, что я вынуждена обратиться к нему. – Кайл, ты слышал, что она сказала?

– Кретин, девушка пришла к тебе за помощью, не издевайся, – встал он на мою защиту, и я почувствовала прилив благодарности к Кайлу.

– Ты как, всё хорошо? – поинтересовалась я, глядя на его уставшее лицо. Кайл слишком резко изменился с того дня, как он помог мне докатить мой чемодан до комнаты. Я была удивлена своим желанием как—то исправить это. Может мне поговорить с Сандрой? Объяснить ей, что я и Кендалл просто общаемся с Кайлом и ни в коем случае не претендуем на то, чтобы отнять его у девушки.

– Нормально. – Он пожал плечами и достал сигареты из прикроватной тумбочки. – Я оставляю вас на несколько минут.

– Эй, ты же спортсмен. – Я смотрю на него с укоризной, и мне так и хочется вырвать сигареты из его рук. – Не знала, что ты куришь.

– Время от времени. – Он натянул на себя улыбку и, надев

свой футбольный бомбер, покинул комнату.

Я огляделась: половина комнаты, на которой расположился Кайл, была очень милой и аккуратной. У него было чем гордиться – несколько призовых кубков, медалей и немного разных футбольных маек с номерами, за которые он играл. На его кровати лежал мяч для регби, и это было единственным, что валялось не на своем месте.

Тем временем на территории Макса царил бардак – на его тумбочке лежала открытая пицца, которую он уже съел наполовину, несколько банок из—под колы и пива, а на спинке кровати висели его вещи, превращаясь в небольшую кучку. Настоящий мужик, ничего не скажешь. Не хватает ещё двух разных носков рядом, на полу.

– Так что тебя привело в мои апартаменты? – Он посмотрел на меня так, словно я оторвала его от каких—то королевских дел. Я не понимала этого парня – то он довольно мил со мной и хочет помочь, то не замечает меня, а теперь и вовсе ведет себя по—свински.

– Ммм... – Я в последний раз подумала о том, стоит ли мне вообще просить его о помощи. Его глаза пристально смотрели на меня, выжидая ответа. – Я слышала, ты на программиста учишься. Это так?

– Допустим, – вырвалось из его губ.

– Мне задали задание: сделать дизайн для сайта и воплотить это всё в жизнь. Но я совершенно ничего в этом не понимаю...

– И ты хочешь, чтобы я написал тебе сайт? – закончил он, притворно зевая.

– Да. Послезавтра я должна сдать проект. Мне никак не справиться с этим за такой срок, – уже увереннее добавляю я, тоже посмотрев в его глаза. Мне хотелось бы, чтобы я умела гипнотизировать людей и обладать даром убеждения, словно вампир из сериалов.

– Для меня написать сайт – проще простого. Максимум пару часов, – наконец—то ответил он, после недолгой паузы. – Но зачем мне помогать тебе? Что ты можешь предложить мне взамен?

После своих слов Кенинг встал, и теперь я отлично видела его натренированно тело. Что за привычка у парней вечно расхаживать полуголыми?

Мои веки затрепетали, а глаза забегали по комнате – я должна была смотреть на всё, что угодно, но только не на его накаченные мышцы. Ой, какая интересная коробочка из—под пиццы, пожалуй, я порасматриваю её.

– Я... Я не знаю. Мне нечего тебе предложить, – отвечаю я, не глядя на него. Боковым зрением я вижу, что он тянется за черной футболкой и быстро надевает её через голову. Я с облегчением вздыхаю.

– Ну, ты же девушка, – замечает он, засовывая руки в карманы. – Эмили, почему ты дрожишь? – вдруг спрашивает он, делая шаг ко мне. Я резко отступаю назад и смотрю на него испуганными глазами.

– Чего ты хочешь от меня? – резко спрашиваю я, сжимая руки в кулаки. – Быстро говори, поможешь ты мне или нет, иначе мне тут больше нечего делать! – В моих глазах вспыхивает огонь, а Макс самодовольно улыбается, будто он только этого и ждал.

– Успокойся ты. – Он поднимает руки с раскрытыми ладонями и обращает их ко мне. – Я помогу тебе, если ты тоже сделаешь мне одолжение. – Ты разрисуешь мою доску. – Он берет свой борд и ставит его перед собой. Он настолько огромный, что я вообще не представляю, как он влезает в комнату.

Его доска белая и, правда, очень скучная. Только в уголке я вижу одну надпись – это фирменный знак бренда, который её изготовил.

– Это не просто, – отвечаю я, нахмутив брови. – Я совсем тебя не знаю, и поэтому будет не просто нарисовать что—то, что будет твоим... Понимаешь?

Он кивает и смотрит на меня иначе. Не улыбается. На миг я снова вижу оттенок боли в его глазах, но он прячет своё лицо за доской, и я слышу, как он прикладывает к ней свой лоб.

– Эмили, ну придумай что—нибудь, – снова говорит он, и я вижу его загорелое лицо, выглядывающее из—за борда. Его волосы опять в таком беспорядке, будто он совсем не знает, что такое расческа. – Завтра я подаю заявку на участие в соревнованиях.

– Я думала, ты занимаешься этим не ради побед. – Макс поставил доску на место, и я снова прекрасно видела его. Помимо футболки на нем были черные штаны с эмблемой калифорнийского колледжа и сидели на нем идеально

– Так и есть, но у меня, как и у каждого серфера, есть одна мечта – попасть в трубу. – Он проводит по воздуху рукой, будто стараясь объяснить мне непонятное слово на иностранном языке.

– Я примерно представляю, что это такое, – киваю я и наблюдаю за тем, как он рассказывает мне об этом.

– Сейчас волны недостаточно хороши для исполнения такого трюка. Но во время соревнований их будут вызывать искусственно. Они будут намного выше и круче. Хотя бы ради этого я готов поучаствовать. Я очень хочу... – начал говорить он, но я его перебила.

– В трубу? – я улыбнулась, на мгновение представив эту картину. – Это так опасно. Ты не боишься... Океана? Я имею в виду... Можно утонуть или разбиться, не так ли?

– Не думаю, – ответил он, вскидывая брови. – Я же не первый день этим занимаюсь. – Он сказал это непринужденно, но мне казалось, что он скрывал то, что он был совсем не против утонуть.

Мы оба замолчали на несколько минут. Я не испытывала чувства неловкости, и мне было совсем не страшно находиться с ним наедине в одной комнате, хотя, когда Кайл вышел покурить, я очень сильно переживала. Почему—то мне

казалось, что, несмотря на то, что, иногда, Макс ведет себя как полный придурок, он не причинит мне вреда.

Я мысленно потрясла головой, предостерегая саму себя. Совсем забыла, как хреново ты разбираешься в людях, Эмили?

– Ладно. – Я наконец—то нарушаю наше молчание. – Я сделаю это для тебя, если к завтрашнему вечеру ты напишешь мне сайт, и он будет достоин самого наивысшего балла, который только можно получить.

– По рукам. – Он протянул мне свою ладонь в который раз, но я качнула головой, отстраняясь от него. Он сощурил свои глаза—хамелеоны.

– Эми, у меня такое чувство, будто я заразный. – Он усмехнулся, убирая руку. – Или грязный.

Нет, это я грязная. Эта мысль стремительно пронеслась в моей голове.

– Но мне нужно будет чаще наблюдать за тобой, – поставила его в известность я. – И возможно... – Я тяжело вздохнула. – Тоже прокатиться.

– Что? – его глаза стали в два раза больше, а удивление на лице смешалось с интересом.

– Когда соревнования? – Я задумалась о сроках, которые отведены мне на работу.

– Через месяц. – Макс показал рукой на календарь на стене, на котором этот день был заштрихован красным цветом.

– Хорошо, как только я получу свою пятерку за проект,

можешь нести мне свою доску, и я займусь этим. — Я кивнула ему, и в эту секунду в комнату ввалились Кайл и Сандра.

Я резко повернулась на голоса — Кайл держал девушку на руках и покрывал её лицо поцелуями. Сандра крепко прижалась к нему, и, кажется, наконец—то выглядела счастливой. Привычная недовольная мина, которую я обычно наблюдала на её лице, исчезла.

Кайл поставил Сандру на ноги, и по—прежнему крепко обнимая её, посмотрел на нас:

— Если вы оба задержитесь в этой комнате ещё хотя бы на пару минут, сгорите вместе с ней. — Его глаза блестели, а Сандра залилась румянцем и обвила руками его шею.

— Черт, Кайл, я тебя ненавижу, — недовольно заметил Макс и перевел взгляд на меня. — Эмили, я провожу тебя. И прогуляюсь заодно. Десяти минут хватит? — пошутил он, обращаясь к Кайлу, и тот бросил на него недобрый взгляд.

— А ну быстро свалил отсюда, — буркнул он, снова целуя Сандру в макушку. — Прости, Эмили. — Он посмотрел на меня, но я и так уже стояла на пороге, мечтая покинуть эту комнату. Мне было невыносимо смотреть на Кайла и Сандру.

Не только потому, что все пары обречены на конец своих отношений, но ещё и потому, что я представила Кендалл, которая могла бы тоже увидеть это. Как бы она не скрывала этого, но Кайл ей небезразличен.

И Кендалл теперь совсем небезразлична мне. Я привязалась к этой веселой болтушке.

Мне совсем не хотелось возвращаться до Кампуса в компании Макса, и я ускорила свой шаг, надеясь на то, что быстро скроюсь в коридорах здания. Но он не отставал от меня, я слышала позади его тяжелые шаги, и на улице мы уже оказались вместе.

Что—то изменилось за те минуты, что я провела в комнате у парней — на улице стало ещё больше народу, все были легко одеты, да и к тому же, я слышала звуки музыки, которые становились все отчетливее.

— Только не говори, что сегодня десятое сентября, — прошептал Макс, закатывая глаза.

— Именно, а что такое? — пока я недоумевала над тем, что происходит вокруг, ко мне подбежала милая девушка — блондинка в волонтерской форме.

— Сегодня посвящение, — напряженно выдавил Макс, скрещивая руки на груди. — Мое в прошлом году было ужасным. Надеюсь, в этом они придумали что—то получше.

— Ты, Кенинг, вечно всем недоволен, — дружелюбно сказала девушка, протягивая мне баллончик с непонятным содержимым. — Не сомневайся, в этом году никто не заставит тебя есть жучков.

Я посмотрела на Макса. Он весь сморщился, видимо вспоминая тот день.

— Бекка решила пожалеть первокурсников? — ухмыльнулся он, слегка нажав на баллончик. Из него тут же полилась пыльца нежно—голубого цвета. Она серебристым сне-

гом опадала на траву, и я, решив, что это безопасно, тоже приняла свой баллончик.

— О да. На самом деле, ректор не одобрила прошлогоднее посвящение. Поэтому ей пришлось сделать всё по—человечески, а не как обычно, — ответила блондинка и протянула нам ещё и одноразовые очки. — Держите и не забудьте надеть это на глаза.

— А можно не участвовать в этом...? — На его языке явно крутилось ругательное слово, но девушка выразительно посмотрела на него.

— Ладно, я понял. — Он тяжело вздохнул и надел очки, посмотрев на меня сквозь темные стекла. — Студенческая жизнь и все такое.

— Можно я просто вернусь в кампус? — спрашиваю я, пытаясь избавиться от очков и банки, но блондинка уже ускакала к другой толпе учеников, ожидающих своих атрибутов.

— Ага, а мне что предлагаешь делать? Кайл занял комнату, черт бы его побрал. Нет, ну ты, конечно, можешь пригласить меня к себе... — Он посмотрел на меня... Черт, он посмотрел на меня так, что я почувствовала, как все мои органы внутри задрожали от его взгляда. Не знаю, что бы это значило, но его глаза, в сочетании с этой улыбкой, вызывали во мне странные чувства. Они мне не нравились. Совсем не нравились.

— Нет! — отрезала я, направляясь туда, откуда доносилась музыка. — Пойдём уже, я же всё—таки первокурсница. Тем более я слышу неплохую музыку.

Это была песня *Muse – Supermassive Black Hole*, точнее один из ее ремиксов. По мере того, как мы с Максом приближались к сцене, которая оказалась рядом с центральной площадью студенческого городка, народ прибавлялся. Ещё чуть—чуть и я буду стоять в толпе, где каждый норовит задеть плечом, локтем и прочими конечностями. Я уже начала жалеть, что согласилась на эту затею.

Видимо всё было написано у меня на лице, потому что Макс подвинул двух парней, стоявших рядом, и нашел для нас более или менее свободное пространство. По крайней мере, отсюда я хорошо могла видеть сцену, на которой выступала группа.

– Они все из нашего колледжа, частенько выступают на таких мероприятиях, – пояснил он, когда я присмотрелась к рокерам, выступающим на сцене. Мне нравилось то, как один парень играет на гитаре. Я и сама когда—то ходила на уроки, но потом забросила их, отдав предпочтение рисованию. Когда группа закончила играть, на сцену вышел ди—джей, которого я уже знала, и рок—музыка сменилась на электронную.

– Эй, есть тут кто? – ди—джей поднёс микрофон к губам, и как только он задал свой вопрос, огромная толпа студентов заорала так, что я чуть не оглохла. Я зажала уши руками, а Макс направил на меня свой баллончик с краской.

– Ты готова? – спросил он, улыбаясь. Должна признать, всё это было довольно весело. Вокруг было столько народу, и

все были счастливы, что для них придумывают хоть какие—то развлечения, которые помогают отдыхать от напряженной учебы. Когда я училась в школе, у нас не было ничего подобного... Разве что дискотека, которая была раз в году. К тому же на ней никто никогда не танцевал, и всё было довольно уныло — мальчики стояли справа, девочки мялись слева. После двух часов взаимных мучительных переглядываний все расходились по домам — вот и весь праздник.

— Ты, правда, ел жуков в прошлом году? — спрашиваю я, стараясь перекричать толпу. Макс не слышит меня и наклоняется ко мне ближе.

Мне становится нехорошо. Он стоит так близко, что наши руки могут соприкоснуться в любой момент. К тому же его ухо находится почти у самых моих губ. Я скорее повторяю свой вопрос, чтобы не упасть в обморок прямо здесь.

— Ну... Не совсем, — отвечает он громко, пожимая плечами. — Ладно, — потом признается он, ловя на себе мой пронзительный взгляд. — Одного. Кайл и Кендалл тоже их ели. Это было частью посвящения. И ещё нас поливали какой—то грязью из шланга. Поэтому я рад, что в этом году будет краска.

Я рассмеялась, только представив себе, как Кендалл валяется в грязи и при этом закусывает какое—нибудь насекомое. Наверняка она приправила его взбитыми сливками, да и её гораздо больше волновала испорченная форма, чем покалеченный желудок.

Макс смотрит на то, как я заливаюсь хохотом, и я начинаю чувствовать себя неловко. Наверняка я выгляжу не очень привлекательно, во время этого процесса. Я тут же прекращаю смеяться и прислушиваюсь к словам ди—джея.

— Ну что, вы готовы? На счёт три... — произносит он и берёт в руки свой баллончик с краской. Я ещё даже не знаю, какая краска у меня в руках. Но я определенно буду хорошо целиться в Макса.

— Два... — продолжает он, и толпа начинает галдеть, как ненормальная. Я замечаю, как на сцене включается экран, который показывает на всю стену. И вижу, как все направляют свои баллоны в воздух.

— Один! — выдыхает голос, и тут происходит что—то нереальное. Поднимается такой крик и свист, что мне кажется, мои барабанные перепонки вот—вот лопнут. Я тут же оказываюсь вся заляпанная краской, да и сама размахиваю ей в воздухе. Я снова чувствую себя ребенком — чистым, невинным, радующимся простым вещам. Мой цвет оказывается ярко розовым, и он разлетается надо мной и Максом, смешиваясь ещё с десятком оттенков цветов, которые летят на нас со всех сторон. Музыка режет мои уши, но мне уже всё равно.

Макс

— Да уж, в этом году всё оказалось лучше, чем я ожидал, — произнёс я, поглядывая на Эмили, которая сняла очки и теперь выглядела довольно странно. Кожа вокруг глаз была единственным местом на её теле, на котором не остались пятна от краски. Её волосы были красного оттенка, на лице преобладала моя голубая краска, а на остальном теле были распределены оставшиеся цвета радуги.

Мы потратили всю краску, и теперь весь народ танцевал, фотографировался или просто болтал. Почти все были трезвыми, за исключением некоторых личностей, потому что мы находились на территории университета.

— Какого черта, ты нормальная, а я весь в розовом? — поинтересовался у неё, глядя на свою одежду. Эми не пожалела своей краски именно на меня. — Ты решила мне отомстить?

— Ага, — гордо заявила она, пшикнув на меня остатки из баллончика. — Так и хотелось стереть самодовольную физиономию с твоего лица, но не получилось.

— Вот значит как. — Я попытался замарать её голубым цветом, но мой баллон уже был пустым.

Я посмотрел на Эмили. Мне нравились её карие глаза теплого оттенка, обрамляемые черными, как смоль, ресницами. Обычно она ходила с нейтральным выражением лица и часто запрокидывала подбородок кверху, но сейчас улыбалась,

словно счастливый ребенок. Краска покрывала всё её тело – шорты и майка вряд ли подлежали восстановлению нормального вида. Мой взгляд заскользил по её телу, в который раз я ловил себя на мысли, что мне хотелось бы попробовать её... Да, я определенно не отказался бы заняться с ней сексом, но я был уверен, что она девственница.

Уж слишком сильно она держалась особняком от меня и от всех остальных парней. К тому же эти её крики по ночам. Может у неё страх близости?

Ей не понравилось то, как я откровенно пялюсь на её грудь, на которую легла белая краска. Мне стало плохо, от возникнувших в голове ассоциаций, и я хотел уже увести её подальше отсюда, да проводить домой, как тут случилось то, что по—настоящему шокировало меня.

– Детка, пойдем, я отмою с тебя эту краску? – на Эмили налетел какой—то мудака и обхватил её со спины двумя руками, притягивая к себе за живот. Страх и ужас стремительно пронесся в её глазах перед тем, как она закричала. Она завизжала так сильно, вырываясь из его объятий, что на нас обернулись все, кто находился неподалеку.

Я решил не раздумывать – моя реакция была незамедлительной. Я подошел к типу в краске и был рад, что не вижу его мерзкого лица. Отрывая его от Эмили, я взял его за края футболки и, хорошенько встряхнув, двинул кулаком под дых.

– Отвали от неё, понял? Иначе я тебе мозги вымою, а не

краску, – сквозь сжатые зубы прошипел я, ударив его ещё раз. Чувак был пьяный в стельку и совершенно не понимал, что делает. Наверняка Эми была не первой девушкой, которую он лапал сегодня.

Я отпустил его и на мгновение задумался, почему я так отреагировал на это. Будь на месте Эмили Рейчел или Ребекка, я бы, наверное, даже бровью не повёл. Но проснувшийся зверь внутри меня хотел разорвать пьяного мудилу на кусочки и рассыпать по ветру.

Когда я очнулся от своих мыслей, Эми уже не было рядом. Пьяный парень валялся на траве и стонал от боли. Я еле сдержался от того, чтобы не пнуть его напоследок, но нужно было догнать девушку.

– Эми, стой! – крикнул я, распознавая её по одежде. Она шла вперёд, не сбавляя шагу, и когда я подошёл ближе, услышал, что она рыдает.

Не плачет, а у неё seriously самая настоящая истерика.

– Да что тебе нужно? – сквозь слезы закричала она, оставившаяся. Я смотрел на её дрожащее тело и лицо, на котором не осталось ни тени былой радости. Лишь боль и отчаяние читались в её глазах, которые были мне так хорошо знакомы. Но я не понимал, что трагичного в том, что какой–то придурок полапал её. Да, думаю это не очень приятно, но зачем же так рыдать?

– Успокойся, Эми... Шшшш... – Я потянулся к её рукам, чтобы успокоить, но девушка только вскинула их кверху и,

развернувшись, пошла дальше.

– Не хочу, чтобы ты видел меня, не хочу. Уйди Макс! – захлебывалась в слезах она тем временем, пока я шел за ней.

– Объясни мне, что с тобой... – неуверенно начал я, но она кинула на меня взгляд полный ненависти.

– Не делай вид, что ты хороший! – Она вдруг остановилась и чуть ли не ткнула указательным пальцем мне в грудь. – Ты такой же, такой же... – шептала она. Слезы размывали краску на её лице, но совершенно не портили её. Даже с этой нелепой краской, с истерикой на лице, ей удавалось быть красивой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.